

Богатства Севера

Северо-Двинского Губернского Совета Народного Хозяйства и прочих экономических организаций С.-Двинской губ., а также Губернских Отделов—Народного Образования, Народного Здравия и Ветеринарного.

2-й год издания.

№ 5-й.

Май 1920 г.

Гибнущие миллионы.

Там, где нет благоустроенных путей сообщения, нет и промышленности, не может сколько-нибудь правильно наладиться разработка природных богатств. И если учесть конечные результаты этой хозяйственной неблагоустроенности, то окажется, что потери в народном хозяйстве далеко превысят там даже самую высокую стоимость и железной дороги и всех расходов по обслуживанию затнувшегося дела разработки естественных богатств. В особенности это надо сказать о таких территориях, где природные богатства являются явными и доступными для всех, но лежат без разработки и какой либо даже частичной утилизации и где значение этих природных богатств и их ценность сознаются если не всем населением, то даже мало мальски сведущими людьми. При чрезвычайно слабом развитии промышленной жизни на нашем севере, таких богатств на всем протяжении его огромной территории невероятно много. Все эти богатства, не требующие особой предварительной и трудной добычи, лежат прямо под ногами, и мало того, что не приносят никакой пользы, но служат значительной помехой в разных сельскохозяйственных работах, захламывая целые площади. Мы говорим о запасах в лесах севера и в земельных угодьях волостей, вблизи самых поселений, осмола или пней, валежника, засушин и т. п., которые содержат богатейший материал для переработки в ценные и всегда нужные для техники и хозяйственной жизни продукты. Добыча для этой переработки материала в виде всякого рода осмолившихся отбросов дерева не представляет каких либо сопряженных с предварительными приспособлениями затруднений, если не считать за это простое выкорчевывание пней. Доставка к месту переработки не вызывает затрат и

большой потери времени, потому что осмол на севере можно взять решительно всюду, в любом месте.—На задворках и на вновь расчищенных сельскохозяйственных угодьях он встречается в изобилии. И однако, несмотря на всю несложность техники сухой перегонки, дело это на севере не только не развивается, но даже и не начиналось. И если учесть то, что терялось из года в год, на протяжении целых десятков лет, и в материалах для переработки и в самих продуктах, то получатся колоссальные цифры совершенно погибших экономических ценностей, при лучших условиях могущих стать достоянием рынка и чрезвычайно нужным предметом товарообмена.

Причин этого печального экономического явления, продолжающегося и по настоящее время, много, помимо даже главных из них—бездорожья, отдаленности и заброшенности территории. Производство не могло наладиться и вследствие тяжелых условий жизни и быта населения дальнего севера, парализовавших в них всякую инициативу и самостоятельные творческие начинания. В непрестанной борьбе за существование, за кусок хлеба, за возможность кое-как тянуть унылую жизнь, у населения севера, особенно при гнетущем старом режиме, не хватало ни сил, ни времени, ни сознательного желания взяться за новое дело, мало знакомое и требующее все-таки небольшого риска. Гнетущая забота о хлебе толкала его по линии наименьшего сопротивления и экономического риска на те работы, которые оплачивались непосредственно за исполнением и давали возможность иметь этот хлеб чрез заработок, как бы он не был тяжел и мал. Уходили на Уральские заводы, на рубку дров, нанимались на лесозаготовки, потому что здесь был верный заработок, а в длительной процедуре перегонки дерева, за отсутствием постоянного и регулярного сбыта производства, приходилось ждать и обрекать себя на подступы голода. Известно при том, как велик был всегда в русском народе экономический консерватизм, выражающийся в ничем не преоборимом желании вести хозяйственную жизнь по дедовским шаблонам. Конечно, причины его кроются в общей некультурности населения, но нужно заметить также и то, что и всякого рода хозяйственное новаторство может быть обречено на гибель или на убыточную неудачу, если нет необходимых условий хотя бы частичного развития начинания. Так было и здесь. Сбыта и спроса, за отдаленностью района, не было, вывоз продуктов при зимней бездорожнице на дальние расстояния гибельно отзывался на рыночной конкурирующей стоимости, дешевый транспорт за период навигации заставлял невыгодно залеживаться продуктам на целую зиму, и в результате все эти тормозящие условия губили творческие замыслы, парализовали инициативу и препятствовали массовому кустарному производству. Были и есть, конечно, в большинстве крупных поселений заводы для сухой перегонки дерева, созданные единоличной частной инициативой, со сбытом продуктов исключительно на местные сравнительно очень небольшие потребности. Но показательного значения эти предприятия не имели. Скорее эти заводы своим типичным производством имели отрицательное влияние на массовое развитие дела сухой переработки, так как большинство из них стояло на точке замерзания, еле окупаясь и принося самый незначительный заработок владельцу, значительно меньший, чем от других ходких и бойких отраслей труда, в ряде удачной лесозаготовки и сплавной выгонки бревен. И дело огромной продуктивности и экономической ценности не могло наладиться, не могло даже вступить в зачаточные формы и стадии производства.

Между тем эти и валяющимися под ногами отбросами древесный север мог бы жить, мог бы найти и иметь не только постоянный и вер-

ный заработок, но и путь к широкому товарообмену и экономическому процветанию, к возникновению промышленного дела перегонки дерева в чрезвычайно ценные на мировом рынке продукты. И убытки и потери от совершенно заброшенного материала для этого дела и отсутствия их разброски велики и обидны. Как они велики, с точностью вычислить, конечно, нет никакой возможности, так как для этого надо иметь точные данные о количестве пропадающего зря материала, его состоянии и ежегодном его приращении путем расчисток, вырубок, стихийных повалов, а это никогда никем не подсчитывалось, хотя нужно заметить, подсчитать это при добром желании вполне возможно и не так уже трудно и головоломно. Но приблизительный подсчет по постоянным данным сделать можно, и эти любопытные цифры будут выразительным показателем того, как на самом деле север безгранично богат и как много теряется здесь от экономической отсталости, неустроенности и заброшенности, в свою очередь являющимися печальными последствиями отсутствия железнодорожного сообщения.

Сначала нужно попытаться определить количество материала, лежащего без утилизации уже с давних пор. Ведь с горечью нужно сказать, что весь осмол каждый год нарастающий от лесорубки и других причин, никогда и никуда не употреблялся и продолжает лежать нетронутым по сие время. Его скопилось миллионы кубов, разбросанных по всему пространству дальнего севера и преимущественно в тех районах, где пути сообщения наиболее плохи, как напр. в Устьсысольском и Иренском уездах. Даже местное население не утилизирует его на дрова, стараясь заготовить их из сырораствующего леса, дающего по просушке больше жару, столь необходимого в лютые морозы. Таким образом все, что оставалось от сельско-хозяйственных расчисток населения, от ежегодной рубки на продажу, от буреломов, от лесных пожаров, сваливаясь и оставаясь нетронутым десятки лет, образовало колоссальный запас пневого осмола, содержащего прекрасный материал для сухой перегонки.

Так называемый пневый осмол или невынутые из земли пни получают от рубки леса для экспорта, от расчистки под сельско-хозяйственные угодья, от рубки на дрова и строительные надобности, от пожаров, бурелома и т. п. Количество осмола с одной десятины лесной площади, после сплошной вырубки ее, по мнению глубокого знатока северных лесов—ученого лесовода С. Г. Ната, в насаждениях средней густоты составляет 9%, всей получаемой с этой площади древесины, при чем в богатых древесиною насаждениях процент кубатуры осмола значительно повышается, доходя до 19%. В насаждениях средней густоты количество древесины в северных лесах составляет 30 кубических сажен на десятину, но не редки насаждения, где одна десятина дает до 80 кубических сажен. Какое же количество пневого осмола получается ежегодно в Северо-Двинской губернии? В течении лесозаготовительного сезона 1919—1920 года разными организациями вырублено леса 250000 кубических сажен. Из этого количества, полагая 9% на поверхностную рубку, должно получить 22500 кубических сажен пневого осмола, не говоря о вершиннике и сучьях, которые неизбежно остаются при рубке и никем никогда не утилизируются и не убираются, захламывая лес на долгие годы. Труднее сделать подсчет пневого осмола, получающегося от других видов рубки. Но и здесь некоторые длительные наблюдения и установившиеся бытовые явления могут помочь ориентироваться в выдвинутом вопросе. Население сел и деревень производит порубки прежде всего на дрова, на построечные и поделочные надобности и затем регулярно из года в год на расчистку леса под

сельско-хозяйственные угодья, сенокосы и пашни. Ранее, до войны много леса вырубалось на подсечное огневое хозяйство, но теперь это по немногу оставляется, так что в общем учете эта рубка не составит существенно заметного увеличения, хотя остатки осмола по этой категории рубки за прежние годы представляют громадные запасы.

Насельники севера в силу климатических условий употребляют на домашнее хозяйство несколько более древесины, чем жители средней России. Лютые холода, иногда длительные, и зимние пронизывающие ветры требуют больше и дров для нагревания домов и более высокого качества бревна для жилых помещений. Да и продолжительность топочного сезона значительно больше, при том избы от холода и промерзания степ изнашиваются скорее, чем в более теплых местах. И дрова для топки идут сырораствующие, дающие больше жару, а не сухой и валежник. Все это влияет на величину ежегодной потребности в лесе. Долголетние наблюдения людей сведущих устанавливают, что для домашних хозяйственных надобностей на севере древесного материала нужно не менее одной кубической сажени в год на единицу населения. Цифра эта не должна казаться увеличенной, если принять во внимание, что каждое хозяйство сжигает дров на отопление изб, бани и овинов до 3 кубических сажень, а на постройку, ремонт и поделки у той же семьи идет до двух кубических сажень древесины. И если мы, не вдаваясь в дальнейшие надбавки порубок леса на расчистку сельско-хозяйственных угодий, принимая эту минимальную цифру в одну кубическую сажень на единицу населения ежегодной рубки, то это будет наиболее приемлемым показательным основанием для дальнейших вычислений. В этих случаях: когда вопрос идет о вычислении естественных богатств, еще не исследованных или не измеренных, всегда лучше держаться преуменьшения, чтобы не дать повода обвинению в намеренном рекламировании и слишком оптимистическом отношении к местным своим интересам. Таким образом, считая на единицу населения одну кубическую сажень вырубки леса ежегодно, на всю губернию получится количество вырубаемой древесины 845000 кубов, по числу жителей. Так как лес, вырубаемый для домашних надобностей все таки несколько ниже по качествам и по насыщенности лесных площадей товарного насаждения, то для вычисления пиевых остатков от него мы берем не 9%, а 8%, и получаем общее количество вырубаемого каждогодно леса 67600 кубических сажень минус этого осмола. Остается еще высчитать получение пней от пожаров и срубов. Это явления стихийного порядка и учету, конечно, не поддаются. Но во всяком случае от них каждогодно получается пиевой осмол, и обойти без учета это невозможно. Необходимо заметить, что в лесах дальнего севера пожары принимают в иные засушливые годы огромные размеры и губят сплошные пространства богатой растительности по несколько тысяч десятин здорового товарного насаждения. Здесь, конечно, возможен только приблизительный учет, и без преувеличения можно сказать, что от пожара и бурелома каждогодно по губернии остается пиевого осмола не менее, как с 10000 десятин или не менее 250000 кубических сажень поваленного и сгоревшего леса, что составит по 9%, 22500 кубических сажень.

Таким образом пиевого осмола каждогодно получается: от лесозаготовки—22500 кубич. сажень, от рубки на домашние надобности населения и расчистки леса—67600 куб. саж. и от стихийных бедствий—22500 куб. сажень, а всего 112600 кубических сажень.

Из этого количества осмола по данным, выведенным на основании выходов продуктов сухой перегонки местным губернским бюро по химической древообработке, можно получить по 19 пудов с каждой куби-

ческой сажени, всего 2139,400 пудов смолы и скипидара, полагая по 5 пудов на куб осмола, 563000 пудов. Вот в каких цифрах выражается ежегодная потеря чрезвычайно ценных и нужных на мировом рынке продуктов товарообмена от сухой перегонки дерева в одной только Северо-Двинской губернии. В переводе на деньги стоимость их по твердым ценам составит: для смолы—188,267,200 руб. (2139400x88 р.) и для скипидара 81072,000 рублей (563000x144 р.), всего же 269339200 рублей. Правда, по нынешним временам сумма эта не высока, но дело совершенно не в деньгах, а в тех громадных продуктах для товарообмена с заграницей.

Но этого мало. Потери не ограничиваются одной только годовой заброшенностью материала для сухой перегонки. В лесах севера пневого материала скапливается каждогодно огромное множество, когда больше, когда меньше, в зависимости от величины заготовок и в особенности лесных пожаров и буреломов. В иные годы огонь уничтожал лес на десятки тысяч десятин, а свирепый ветер валил его полосами на сотни верст протяжения. Все эти обгоревшие и поваленные деревья никем и никогда не убираются, а они их стоят нетронутыми десятки лет, изредка только, после окончательного загнивания надземной части подвергаясь выкорчевке под пашню. Материалу для перегонки здесь великое изобилие. И если учесть его по тем нормам ежегодного скапливания пневого осмола, какие мы приняли, то надо считать, что за один десятилетний период его набралось бы не менее 1126000 кубических сажень, потому что за это время были годы с громадными пожарами, да и население до войны, занимаясь во многих местах подсечным огневым хозяйством, оставляло не убраным пневой материал в значительном количестве. Эти 1126000 кубов пневого осмола могли бы дать, считая по 19 пудов на куб, 21,394,000 пудов смолы и 5,630,000 пудов скипидара, полагая по 5 пудов на куб, всего же одних только этих продуктов до 27 миллионов пудов, в общем на сумму 2.692,744,000 рублей по твердым ценам.

Пропадают также совершенно даром и другие, более легкие и ценные продукты, получаемые путем перегонки. Об этих продуктах мы не упоминали и ценность их не учитывали, но известно, что получение их вполне окупает более тяжелые. Во всяком случае этих добавочных продуктов ежегодно теряется тоже на 269 миллионов рублей, а от запасов прежних лет остается неиспользованными ценности почти на 3 миллиарда рублей. В общем потери выразятся в громадной цифре до 7 миллиардов рублей.

Эти цифры красноречиво говорят, как колоссально богата Россия и в частности русский север сырьем и как много пропадает здесь экономических ценностей от безхозяйственности, неорганизованности транспорта и безлюдья. Ведь все каждогодно потери продуктов сухой перегонки в одних только смоле и скипидаре составит 60 маршрутных поездов по 40 вагонов, а то, что можно здесь переработать от запасов прежних лет и что могло бы быть чрезвычайно ходким и нужным объектом мирового товарообмена, потребовало бы для вывоза на рынки до 700 таких же маршрутных поездов.

Здесь не говорится еще о количестве древесного угля и других видах утилизации осмола. Не упоминается и о подсочке, так как материал в этом деле не так уже небрежно валяется под ногами и гибнет, как в сухой перегонке. Подсочка смолы здесь дала бы колоссальные запасы сырья. Это богатство укрепило бы русский товарообмен, а в общем экспорте леса и фабрикатов и полуфабрикатов из него создало бы и монопольное положение на мировом лесном рынке. Но этого не только нет, а мы еще ввозим из за границы продукты сухой перегонки

и находимся в зависимости от иностранных рынков. Так одной только канифоли, при колоссальных запасах сырья и живицы, при легкости способа добычи ее и полной возможности переработки в ту же канифоль на месте, ввозилось в Россию ежегодно 1,767,104 пудов.

А могучий северный лес, храня свои веками накопленные сокровища, стоит как и сто—двести лет тому назад, как и в дни первобытного пустынного еще и безлюдного расцвета, и ждет и не дожидается, когда его ценные дары пойдут на утилизацию человечеству.

Таковы потери по одной Северо-Двинской губернии от отсутствия утилизации ценного материала, валяющегося неубранным по всем закоулкам территории ее. Стоимость этих потерь, без сомнения, окупила бы в течений недолгих лет все те расходы, какие могли быть по созданию в крае благоустроенного общественного экономического быта. На миллиарды выручки валяющихся под ногами экономических пенностей можно было смело приступить к оборудованию Севера сетью железных дорог и достроить их без особого финансового напряжения.

Правда, значительная часть выручки разошлось бы по рукам частных единоличных предпринимателей и работников перегонки. Но громадное поступление стоимости продукта в руки населения подняло бы благосостояние края, улучшило его материальный быт и дало бы сильный толчок его культурному развитию. Главное же возрождающее влияние этого выявилось бы в создании огромного производящего района и завоевании европейского рынка для сбыта столь нужных там продуктов сухой перегонки дерева. Такого рода товары из некоторых районов, напр. Вельского, давно уже берутся на расхват на заграничные рынки, составляя предмет увеличивающегося вывоза.

Нужно сказать, что Север России, наиболее других районов изобилующий и лесами и специально готовым уже осолом, и следовательно наиболее способный приспособить производство продуктов перегонки, как раз оказался незахваченным общей экономической работой по этому направлению. Результатом явилось то, что Россия несравнимо более богата лесом, чем всякая другая страна, не только не могла захватить европейский рынок древесно-перегоночных продуктов, но и сама ввозила эти продукты и в немалом количестве. Такая экономическая аномалия тянулась целые десятки лет, составляя обычный устанавливавшийся уклад внешнего товарообмена.

По данным сборника статистическо-экономических сведений по сельскому хозяйству, издаваемых бывшим министерством земледелия, общий ввоз продуктов сухой перегонки дерева представляется в период 1903—1912 года в следующей таблице.

Г О Д А	Вывезено продук- тов (дегтя, смолы, скипидара терпен- тина)	Ввезено дегтя и смолы.
	В п у д а х	
1903	1.982.578	776.041
1904	2.597.250	909.241
1905	2.631.755	640.604
1906	3.066.974	751.392
1907	2.957.324	712.663
1908	2.339.989	835.460
1909	2.037.199	1.348.213
1910	2.632.674	1.431.043
1911	2.917.905	1.784.189
1912	2.685.811	2.162.006

Таблица показывает, что в 1903 г. ввоз составлял 34% всего вывоза, а чрез 10 лет достиг уже 80% всего вывоза, что ввоз увеличился гораздо быстрее, чем вывоз, что несмотря на огромные запасы осмола, из за границы ввозились даже такие доступные переработке продукты, как смола и деготь. Между тем, возможность добыть в одной только Северо-Двинской губ. 27 миллионов пудов сухой перегонки и затем ежегодно из первого уже готового осмола производить до 2700000 пудов указывает, что в деле внешнего товарообмена этими продуктами Россия могла бы занять если не монопольное то, во всяком случае доминирующее положение. При современном усиленном требовании заграничного рынка на поделочный и крепежный лес от России, оставшейся после разрушительной войны единственной поставщицей огромных уцелевших в ней древесных, запасов, так оно и должно быть. Север России сего, несметным запасом осмола сможет в короткий срок захватить рынок продуктов сухой перегонки дерева, если, конечно, изменятся условия производства. Ни один здравомыслящий человек, относясь серьезно к языку цифр о гибнущих богатствах, о тех колоссальных совершенно нелепых потерях, которые несет в этом отношении народное хозяйство, не скажет, что так может продолжаться и далее. Это было бы похоже на полное пренебрежение к своему благу, равнодушное и убийственное успокоение в выдуманном бессилии и экономическом маразме. Основные причины печального явления ежегодной потери миллионов понятны и известны, это—отсутствие правильно налаженного транспорта. Были бы пути вывоза продуктов сухой перегонки из затерявшихся и разобщенных районов севера, был бы и спрос на рынок, был бы здоровый постоянный импульс к разработке этих богатств. Нельзя наладить какое-либо даже самое малое промышленное дело там, где нет дорог для вывоза продуктов какой либо работы. Значит, прежде всего надо создать этот правильно действующий транспорт приблизить к вывозным путям. Эта истина становится в конце концов понятной и надоедливо избитой. Но как бы не приближаться к вопросу о возрождении производительных сил севера, на первом плане и на главнейшем этапе своего решения все-таки будет стоять эта азбучная истина, повторение ее на все лады становится, неминуемым, как только ставится вопрос о будущем севера. И экономическая неизбежность этой основной меры к разрешению всех вопросов, соприкасающихся с хозяйственной жизнью севера, так назойливо выплывающая всякий раз, в сущности есть, конечно, стучание в открытую дверь, но оно становится нужным, потому что самый вопрос о создании железнодорожных путей на севере чрезвычайно сложный, пугающий и трудно разрешимый, в особенности в данное время общего экономического оскудения и разрухи. Это своего рода экономический гордиев узел, распутать его едва ли возможно, а придется разрубить его раз закинутым бесповоротным ударом. Этим ударом будет концессия на постройку железнодорожных линий с неизбежной при этом передачей в эксплуатацию части лесных богатств. Без концессии немислимо строить рельсовые пути на севере, а следовательно немислимо и ожидать оживления производительных сил края. Однако, преждевременно пугаться концессий, и видеть в них гибель богатств совершенно не согласуется ни с правильной экономической политикой на дальнем глухом севере, ни с истинным положением и характером его природных богатств. Железнодорожная концессия, с дополнением лесной, разумеется, создаст некоторое давление и посягательство капитала на богатства края, но за то даст огромный толчек возрождению промышленной жизни там, где при других условиях без этой именно концессии продолжался бы мертвый застой экономической жизни и бес-

полезное существование самих богатств. А это компенсация огромной важности и при том в концессионную эксплуатацию войдет только сравнительно незначительная часть богатств края. В данном случае напр. концессия не затронет дела сухой перегонки, и это развивающееся дело способно будет помимо Концессии давать новые источники доходов, которые, конечно, не смогли бы возникнуть, если бы подготовительные работы той же концессии не создали благоприятные условия для развития дела.

В этом конкретном примере и других аналогичных с ним случаях жизнь наглядно показывает экономическое оправдание концессионных путей восстановления народного хозяйства, его возрождения и будущего непрерывного развития.

Само собой разумеется, что в этом деле получения на экономический рынок новых ценностей нельзя медлить до окончания рельсовых путей. Иначе опять же в течении нескольких лет будет продолжаться та же огромная потеря в хозяйственной жизни края. Необходимо теперь же наладить дело массовой перегонки, приохотить население к этому делу, помочь ему в технике устройства перегоночных заводов и обеспечить постоянный сбыт продуктов. В настоящее время отпущены крупные суммы на финансирование кустарной промышленности. Там, где кустарная промышленность процветала и ранее и где были созданы кусты, кустарные артели, объединенные товарищества по известной отрасли работ, это финансирование окажет огромное влияние на поддержку промыслов и дальнейшее их развитие. В несколько ином положении находится дело кустарной промышленности по перегонке дерева в Северо-Двинской губернии, особенно в северо-восточной ее части, наиболее богатой материалами для работ. Здесь кустарной промышленности в смысле кустового постоянного объединения не было, а были единоличные очень мелкие ремесленные предприятия, сбыт продуктов которых не выходил из узкого круга частичных местных потребностей. И финансирование здесь едва ли достигнет цели, так как кустарных артелей не существует и финансировать некого. Надо прежде всего создать эти артели, дать им не случайную, а постоянную жизненную устойчивость. Только тогда финансирование и субсидирование не будут мертворожденной попыткой, а достигнут своей цели расширения производства. Здесь вопрос сводится не к восстановлению и поддержанию кустарной промышленности по перегонке, а к ее зарождению и насаждению среди населения. Поэтому, конечно, прежде всего является необходимым приохотить население к этому делу, приучить его и затем уже обычным порядком финансировать народившуюся кустарную промышленность. Нет сомнения, часть населения из книжек и по наслышке представляет себе выгоды сухой перегонки, но этого еще мало. Необходимо рассеять его консерватизм и показать ему наглядно, на живом деле, всю пользу промысла. Даже при более культурном населении, при проведении в жизнь известного производства, доступного и несложного, показательное инструктирование принимается, как наиболее успешное воздействие к созданию массового производства. В Соединенных Штатах давно уже проектируется раз'езд особых поездов-выставок для обучения фермеров сельскому хозяйству и соприкасающимся с ним производствам, в роде огневой сушки плодов и овощей, консервирования, сыроварения, вплоть до кулинарного искусства. Жизненный успех таких переносных выставок огромный. Здесь, при некультурности населения и его продолжающейся инертности, экономической консервативности и бытовой приниженности, граничащим с полнейшим равнодушием к своей судьбе, явившимся следствием царского режима, показательное ознакомление населения с про-

мыслями вообще и с сухой перегонкой дерева в частности, прямо необходимы. Иначе дело зарождения промышленности не двинется.

Всем известно, что сельское население плохо верит в самые убедительные объяснения выгоды какого-либо дела. Ему пужно осязательное ознакомление с делом и процедурой этого дела, рассмотрение работы в самом ее ходу, личный осмотр достигаемых результатов при самом производстве.

И если бы в деревне большинство серьезного населения воочию ознакомилось как с производством, так и с устройством завода, то это было бы действительным толчком к распространению промысла среди населения. Но так как населенных мест, где можно было бы привить кустарную перегонку дерева, много, то показательных заводов потребовалось бы значительное число и с ними вместе, конечно, тоже не мало и инструкторов. Между тем, этот чрезвычайно жизненный и практически назревший вопрос о важности показательных заводов сухой перегонки дерева можно бы разрешить гораздо проще и во много раз продуктивнее.

Все наиболее населенные пункты Северо-Двинской губернии, как известно, расположены по течению рек Северо-Двинской системы и в незначительных расстояниях друг от друга, от пяти до тридцати верст. Такое расселение делает чрезвычайно выгодным и удобным устройство передвижных показательных пловучих заводов. Реки Вычегда, Луза, Сысола, Сухона, Северная Двина и другие мелкие доступны для мелкого парового судоходства большую часть навигации, и только при низком стоянии воды, в засушливое время, не могут пропускать по всему протяжению пароходов.

Но и в этот период большая часть водного протяжения главнейших рек остается доступной для навигации, так как перекаты находятся на далеких расстояниях друг от друга, оставляя в промежутках свободное для пропуска судов русло. Считаясь с этими особенностями заселения губернии, вполне возможно наладить непрерывно в течение всей навигации действующий показательный завод-выставку на пароходе. Конечно, оборудовать такой пароход необходимыми приспособлениями и техническими показательными материалами, будет стоить средств и времени, но польза от этой передвижной выставки-завода будет громадна. Во всяком случае количественно и качественно все эти сравнительно небольшие расходы окупятся широким развитием кустарной промышленности по перегонке дерева и теми поступлениями на рынок продуктов этой перегонки, которые при других условиях долго еще не могли бы быть заготовленными. Такая передвижная показательная выставка-завод в течении одной навигации может развернуть свою деятельность на громадном протяжении прибрежных поселений, начиная хотя бы Котласским районом и кончая верховьями реки Вычегды. И если только она побывает в более крупных и оживленных поселениях, волостях и приходах, где чаще собирается народ из соседних деревень, и если предварительно будет сделано оповещение, то выставку посетит огромное число сельского населения и, само собой разумеется, некоторая часть непременно познакомится с производством основательно. На протяжении одной р. Вычегды, без притоков, расположено до пятидесяти крупных сел и деревень, от 1000 до 3000 человек населения в каждом, не говоря уже о мелких посадках, раскинутых в этом же районе или по берегу реки или в некотором удалении от нее. Нужно полагать, что выставкой-показательным заводом заинтересуется и ознакомится с производством не один десяток тысяч человек.

Правда, среди сельского населения Северо-Двинской губернии и преимущественно наиболее лесистых ее районов, расположенных как

раз по системе Вычегды и ее притоков, за последние десятилетия взрослое мужское население наиболее всего занято лесозаготовительными работами. Они и выгодны и постоянны. Но есть среди крестьян и такие, которые на зиму отправляются в отхожие промыслы, на рубку дров в заводах Пермской губернии, оставляя хозяйство на руки женщин, родственников и соседей. Пужда гоняла их на такой отход, но они понимают, что домашний приработок был бы для них выгоднее постоянного ухода и оставления хозяйства почти на произвол судьбы. Есть потом целая большая категория настоящих коренных землеробов, неотступно бывающих у земли и всегда занятых очень тщательным уходом за нею. Такие никуда от земли не уходят и зимой имеют кой какие досуги. Все эти элементы деревни охотнее всего возьмутся за такое дело, которое, давая значительный приработок на месте в доступном их силам производстве, не оттянет их от хозяйства на сторону. Заранее можно сказать, что они явятся серьезными посетителями передвижной выставки-завода и не ограничатся только одними платоническими пожеланиями и намерениями, а постараются незаметно провести в жизнь виденное, если, конечно, найдут необходимый для устройства заводиков материал, имеющийся на месте под руками.

И если выставка-завод подвинет их на устройство маленьких предприятий, то сделано будет большой важности дело насаждения в крае кустарной промышленности по сухой перегонке дерева. Разумеется, работа о насаждении этой промышленности не должна ограничиваться только единовременным посещением пароход-выставкой прибрежных сел и деревень за время навигации, а продолжаться и далее непрерывным и постоянным параллельным инструктированием в зимнее время. Пароход-выставка может сделать зимнюю стоянку в каком либо крупном заселенном пункте и продолжать свои показательные работы и в течение зимы, являясь ядром для других нескольких показательных заводов, которые необходимо устроить хотя бы по два на уезды Солявычегодский, в районе течения Вычегды, Яренский и Устьысольский. Все это, конечно, потребует времени, технических средств и работников, но завоевание мирным трудом целой громадной области и создание богатой отрасли народного хозяйства на обширной территории с неиссякаемым сырьевым материалом не должно останавливаться пред этими временными затратами и затруднениями. Даже при очень преуменьшенном подсчете выработок сухой перегонки от постоянных остатков рубки леса каждогоднее количество могущих получиться продуктов по одной Северо-Двинской губернии превысило бы весь экспорт их (можно выработать одной только смолы и скинидара 2700000 пудов, вывезено же всего по России 2685000 пудов смолы, дегтя, скинидара и терпентина). Не будет преувеличением и беспочвенным оптимизмом сказать, что это количество при планомерной работе и эксплуатации всего вообще пригодного для перегонки мертвого смолистого леса удвоится, и выпуск продуктов достигнет до 5 миллионов пудов в год. В дополнение к этому и рядом с сухой перегонкой возникнут, без сомнения, и другие отрасли лесного хозяйства и утилизации лесного сырья, в роде подсочки и приготовления эфирных масел из хвои. И если взвесить все убытки, настоящие и будущие, от ежегодных потерь всюду разбросанного материала, никем не утилизируемого и буквально валяющегося под ногами, погибающего без всякой пользы, то станет ясным, что всякие затраты на оборудование края рельсовыми путями, показательными заводами, инструкторскими силами, профессиональными техническими лесными школами и т. п. не явятся пугающими непроизводительными расходами,

а быстро окупятся, создав новые производящие рынки и широкую трудовую промышленную жизнь в мертвом теперь районе.

Далеко ли то время, когда вместо погибающих теперь на его территории миллионов север будет безграничной ареной создания новых, не бывших еще на рынке, экономических ценностей, неизвестно. Одно известно и не должно подлежать сомнению, что колоссальные лесные богатства севера, доселе эксплуатируемые только на 5%, возможной безболезненной их разработки, заключают в себе неистощимые запасы для самого широкого подъема всей хозяйственной жизни Советской России, что застой в хозяйстве севера влечет за собой громадные убытки и потери для всего народного государственного хозяйства, что без вовлечения в круговорот общей экономики производительных сил севера, путем их возрождения баланс советской экономики будет не полон, не тверд и не достаточен для внешнего товарообмена, так нужного в данный момент, и что приобщение севера к промышленной жизни всей страны создаст неиссякаемые источники экономических ценностей, могущих служить надежной опорой при мировом товарообмене. И чем скорее север и в частности одна из самых богатых лесных губерний России, Северо-Двинская, будет выведена из мертвого экономического застоя, тем прочнее и шире наладится общий подъем экономического строительства России. И надо спешить захватить и это стоящее на очереди экономическое строительство и возрождение трудовой индустрии, вместе и север России с его неисчерпаемым источником сырья, и не быть беспомощными свидетелями ежегодной гибели миллионов.

Д. Пунимов.

На реке Выми.

(Археологическая разведка).

Командированный для участия в раскопках археолога Грена с товарищами в Яренском уезде и для регистрации и учета памятников искусства и старины в церквах и других учреждениях, я в июне 1919 г. побывал на реке Выми.

Поздно вечером наш пароход подходил по р. Вычегде к селу Усть-Вымю. С парохода на фоне белой ночи виднелись на возвышенном правом берегу р. Выми четыре отдельно стоящих белоснежных каменных церкви и поодаль от них такая же белоснежная каменная колокольня. Одна часть села, расположена под горой, а другая на горе, около церквей. При виде этого села воспоминания о прежнем значении его для северо-восточной Руси невольно теснились в сознании: здесь в XIV веке сосредоточивалась главным образом проповедническая деятельность св. Стефана Пермского, этого Устюгского соборного причетнического сына, рано возлюбившего учение книжное и для расширения своих познаний ухажившего в Ростовский Григория Богослова монастырь, где он изучил греческий язык, изобрел зырянскую азбуку и перевел на зырянский язык необходимые богослужебные книги, репившись проповедывать христианство зырянам, тогда еще язычникам. Он был поставлен первым епископом Пермским и избрал это селение местом своего постоянного пребывания; тут же жили и его преемники до XVI в., отчего и самое село в старину называлось Владычным городом. В этом селе Стефан Пермский, внесший в зырянский край новую, более высокую,

христианскую культуру, вел наибольшую борьбу с представителями старой, языческой культуры, в особенности с Памом-сотником, доказывавшим, что старая зырянская вера „многим паче лучше есть вашей христианские веры: понеже у вас, христиан, един Бог, а у нас мнози боги и мнози поспешницы и мнози поборницы“. Здесь Стефан срубил „прокудливую“ березу, которую чтили зыряне и с падением которой пало среди вымских зырян и само язычество. Здесь он построил первую в крае церковь—Благовещенскую, деревянную, и основал первый среди зырян монастырь, Архангельский, упраздненный в XVIII веке. Здесь он основал и первую в крае школу для подготовки служителей церкви из среды местного зырянского населения, обращенного к новой религии.

Узнав в Устьвyme, что Грен с товарищами днями двумя раньше уехал в Княж-Погост, о предположенных в котором раскопках было сообщено им в Устюг, я, не останавливаясь в Устьвyme, поспешил отправиться туда же через станции Сереговскую и Половницкую, вверх по реке Выми. В Устьвyme говорили, что Грен делал небольшие раскопки и близ Устьвыма, за рекою Вымью, и нашел „что-то“, между прочим брал из раскопанных мест „какие-то камешки“.

От Серегова повез меня мальчик, который между прочим сообщил, что за Сереговым, верстах в двух от него, близ дороги, есть ямы и холмики, которые местные крестьяне называют чудскими могилами, и что на этом месте прежде находили чудские вещи. Так как к этому месту удобно было проехать, не делая почти никакого крюка, то мальчик свернул к нему, направо от дороги, и я осмотрел его. Повидимому, тут действительно было в старину кладбище, раскопки которого могли бы дать более или менее ценные для археолога предметы. В семи верстах от Серегова, на правом берегу р. Выми, стоит деревня Кошки; под этой деревней нужно было перебраться на левый берег Выми с тем, чтобы перед станцией Половницкой, в 13 верстах от Кошек, опять переплыть к правому берегу. Но объяснению ямщика, этот двукратный переезд через реку на недалеком расстоянии вызывается большою гористостью правого берега р. Выми. Относительно названия деревни Кошек сообщали предание, будто Стефан Пермский, идя с проповедью христианства вверх по р. Выми и обратив к новой вере жителей нынешней деревни Кошек, запретил им употреблять в пищу кошек и белок, которых они ранее ели. Когда он затем плыл обратно с верховьев Выми, то крещенные им жители этого селения, увидев его в лодке, закричали: „Стефане, Стефане! Мы опять едим кошек и белок“. Стефан на это будто-бы ответил: „Так будете же вы всегда кошками“. И вот по этому слову Стефана будто-бы эту деревню и стали называть Кошками.

Не доезжая версты полторы до Княж-Погоста, в деревне Удоре один крестьянин сообщил, что Грен с товарищами останавливался в этой именно деревне, провел здесь две ночи, начинал делать раскопки в шести или семи местах, но ничего не нашел, и так как у археологов стала выходить провизия, а на месте достать ее было невозможно, то они поспешили уехать обратно, отправившись рекою в лодке и пообещавшись прибыть туда снова на следующее лето. Крестьянин этот, работавший при раскопках Грена, обещал показать мне место раскопок Грена при моем возвращении из Княж-Погоста, до которого я хотел доехать для регистрации памятников искусства старины в церкви, если бы они нашлись.

Княж-Погостская Успенская церковь с частью деревни при ней стоит на высоком мысу между рекою Вымью и впадающей в нее с правой стороны речкой. От р. Выми и речки подьемы к церкви довольно высокие и крутые, особенно от речки. Склон к речке, повидимому, иску-

ственно окопан. По словам местных крестьян; селение Княж-Погостское более позднего происхождения сравнительно с деревней Удор, древнейшим поселением на р. Выми. В этой деревне прежде жил князь, в ней именно жил Пом-сотник, имевший состязание со Стефаном о вере. Вблизи этой деревни лежит земля, в древности населенная чуждо, и крестьяне в древнее время на этой земле находили чуждые вещи.

В церкви Княж-Погостской мало было найдено ценных в археологическом отношении предметов. В холодном Успенском храме над иконостасом помещены резные фигуры двух ангелов и выше их резная же фигура Спасителя со знаменем в правой руке. За левым клиросом того же храма стоит икона Воскресения Христова, размерами около 2 арш.х1½ арш., в металлической резе, интересная по композиции: на ней, кроме Воскресения Христа, изображены: вверху ангелы, в правом углу Енох и другие праведники, а внизу змий, девица со стариком, как-бы сросшиеся вместе нижними частями туловищ, при чем головы их обращены в противоположные стороны. В церкви имеются старинные оловянные сосуды—потир и дискос и старинный медный восьмиконечный крест с голубой эмалью, вершков 5 длины и вершков 3 ширины. Тут же хранится четвероконечный деревянный крест, длиною около двух четвертей аршина и вершков 5 ширины, без всяких металлических украшений, с изображенным на нем красками распятым Христом.

На обратном пути из Княж-Погоста крестьянин деревни Удор, согласно данному накануне обещанию, показал место первых раскопок Грена. Приблизительно около восты от деревни Удор, по направлению к Сергеву, вблизи от берега р. Выми, на правой стороне от большой дороги возвышается длинный и довольно крутой, с острым верхним ребром, земляной вал, явно искусственного происхождения. Между валом и дорогой—небольшие холмики, которые местные жители считают чуждыми могилами и, по всем признакам, они представляют собою древнее кладбище. По другую сторону вала, на спуске от него к озеру, была сделана Греном раскопка: выкопана канава длинной около четырех сажен, шириною аршина полтора и аршина полтора же глубиной. Впрочем, бока канавы не были огорожены досками и во время копания осыпались, так что первоначальная глубина канавы, по словам сопровождавшего меня крестьянина, была несколько больше. Почва в вырытом месте совершенно песчаная. Песок, мелкий и желтый, выбросан на одну сторону канавы. По словам крестьянина, Грен с товарищами ничего в нем не нашел. Опустившись на дно канавы, крестьянин подал оттуда камень, весь покрытый белым налетом и, повидимому, имеющий следы обделки человеческих рук: один конец его несколько сглажен и сужен, у другого недалеко от края имеется выемка как-бы для удобства держать его рукою или привязать к палке. Камень этот мною увезен был в Устюжский музей для обследования. Ниже раскопанного места, у подошвы вала, находится продолговатое, поросшее осокой, озеро, которое местные крестьяне называют Черным озером и говорят, что на нем иногда пугливой фантазии запоздалого путника что-то „представляется“. По словам моего проводника, местные „старики“ говорят, что на дне этого озера чужь прятала дорогие вещи; хотели спустить воду из озера в реку, чтобы поискать вещей, но намерение не было приведено в исполнение, прокол пока не сделан. За озером поднимается высокий и крутой нагорный берег, поросший лесом. Против места, где Греню сделаны первые здесь раскопки, по другую сторону дороги находится несколько невысоких валов, с мелкими рвами между ними; повидимому, эти валы и рвы также служили целям укрепления против неприятелей. Все это место со следами древних искусственных сооружений занимает довольно

пространную площадь, примерно, около полдесятины. На реке Выми у этого места, по словам проводника, находится порог, который также должен был затруднять нападение неприятелей. Кроме этой, ближайшей к деревне Удор, раскопки Грен, как говорил тот же крестьянин, делал еще несколько раскопок; более далекие от деревни Удор раскопки были сделаны верстах в пяти-шести от нее. Все раскопки делались так же, как и первая и с таким же отрицательным результатом. — За рекою Вымью, по словам крестьян, есть остатки чудской бани, т. е. обгорелые камни, составившие будто-бы в древнее время каменку для чудской бани. На местах древних укреплений, указанных выше, будто-бы когда-то в старину происходило большое сражение. Прежде здесь находили не мало чудских вещей, но теперь уже все эти вещи куда-то сплавлены, и у местных крестьян их не имеется.

В виду обширности места со следами древних укреплений близ дер. Удор, несомненно, раскопки, произведенные Греном, недостаточны: тут нужно не две ночи провести на работах, а, может быть, не один месяц и с большим числом рабочих.

В селе Сереговском, на правом берегу р. Выми, была осмотрена мною приходская Успенская церковь, каменная, двухэтажная, построенная во второй половине XVIII века вместо ветхой деревянной, которая первоначальное свое существование получила во времена владения Сереговским солеваренным заводом дьяком Панкратьевым в 1675—1677 годах. В Сереговской церкви есть несколько старинных икон, частью поновленных; сохранилось несколько указов XVIII столетия, между прочим, указ от 11 декабря 1721 года „о сборе синодальной команды с дворового человека по рублю с двора и о присылке их в Москву в Монастырский приказ—первую половину ноября, вторую генваря в первых числах, чтоб такие денги в Синоде заплачены были—первая половина в декабре в первых (числах) сего 721 году, вторая—в генваре в последних числах будущего 722 году“. Сохраняется манифест Павла I от 22 октября 1799 г. о пожаловании вел. кн. Константину Павловичу титула цесаревича „во мзду и вящее отличие“ за „подвиги храбрости и примерного мужества во все продолжение нынешней кампании противу врагов царств и веры“, оказанные им (Константин Павлович, как известно, участвовал в итальянском походе Суворова). Имеется рукописная книга с крюковыми нотами—„Молебна книга с Богом святым осмогласника, содержащая в себе подобающее восследование воскресные службы осми гласов“, внизу книги по листам подписано: „Сия книга ирмосы и октаи и стихиры Петра Трифанова сына Софоновых детей ево Андрея да Василья, а купил сию книгу сын ево Андрюшка Петров сын Софоновых на свои денги, а цены дал рубль. Подписал сию книгу сын ево Андрюшка своею рукою“. В верхней холодной Успенской церкви—старинные царские двери медные, фигурные, изящной работы. При Сереговской церкви сохранилась грамота от времени епископа Устюжского и Тотемского Боголена (1719—1726 гг.), которою по пунктам предписывается, как священноцерковнослужители должны поступать в различных случаях при совершении богослужения и вести себя. Между прочим, предлагается „поцам и причетникам отнюдь не пьянствовать и в церкви ходить и служить не лестно“, в церквах читать „единогласно и наречно“, употреблять „просфоры из доброй пшеницы с печатью четвероконечною, вино церковное не кислое“, „на престоле одеяние и антиминсы не дрявые и не ветхие“, „потир, дискос, звезда, лжица медные или деревянные отнюдь не были-бы“, „пыль везде б обметена, а престол и жертвенник обметать самому попу или дьякону над блюдом на всяку службу и сие обметие с престола высыпать в алтарной кладезь или в

реку“, „в литоргию свечи горящая да будут по нужде три: на престоле, на жертвеннике и в церкви“, „литоргию и проче церковное пение без пономаря служить не повелено“, „для венчания были б венцы, а не иконы, аще же по нужде ино иконы“ и т. д. В заключение предлагается „сей лист поставить в алтаре, а с него списать другой доброй добрым письмом и поставить на правом клиросе и по сему исправлять со тщанием, а ежели по досмотру против сих пунктов явитца чем неисправно, за тое поп будет лишен священства, а причетники отставлены своего чина, да на них же доправлен будет тяжкой штраф“.

Сереговское село стоит на возвышенном месте; внизу от него, ближе к реке Выми, расположен старинный солеваренный завод. Его основание относится к 1637 году, когда он принадлежал дьяку Данилу Панкратьеву, купившему землю у крестьян Княж-Погостского селения Опаринных; потом завод принадлежал гостю Ивану Панкратьеву и дочери его Авдотье Ивановой, по муже Исаевой, которая в 1744 г. продала завод купцам Рыбниковым (Степановский. Вологод. старина, 1890 г. стр. 408—409). Ныне строения завода деревянные, ветхие. Соляной рассол выкачивается из глубины земли до 120 сажен насосом и посредством небольшой паровой машины; затем рассол длинным жолобом бежит в строения, где вываривается соль. Здесь она вливается в железные црены, т. е. четырехугольные сковороды, каждая из сторон которых имеет приблизительно до пяти сажен длины и около аршина высоты. Целый костер деревянных кражей пылает под таким цреном, рассол кипит множеством ключей в црене, имеющем вид целого пруда, и постепенно испаряется, а в црене остается все более и более сгущающаяся соль, которая потом и выгребается с црена. Требуется варить не менее двух ночей, чтобы выварить соль из рассола. С одного црена, как говорил рабочих, получается до 200 пудов соли. В варнице жара невыносимая; стоит пробывать в ней несколько минут, чтобы „выпариться“ лучше, чем в любой бане. Но, по словам рабочих, в летнее время еще работать можно, а вот в зимнее время почти совсем невозможно, так как отсыревшая от испарины одежда при выходе за двери, тотчас леденеет.

Верстах в шести от Серегова, вниз по р. Выми, на левом берегу ее, стоит Лальская Богоявленская церковь, каменная, двухэтажная, построенная в 1856 г. вместо ветхой деревянной. Время основания прихода здесь неизвестно, но он считается более древним, чем Сереговский, выделившийся из первого. В верхнем летнем храме „Нерукотворенного“ образа Спасителя замечательна икона Спасителя (Нерукотворенного образа), стоящая по правую сторону царских врат, размерами 2 арш x 1½ арш; лик Спасителя на иконе выразительный; венцы и цата медные, позолоченные; время написания иконы относят к XVII веку. Напрестольный крест в церкви серебряный 84 пробы, с эмалью, довольно изящной работы. В алтаре этой же церкви хранится люстра о четырех горизонтальных, параллельных один к другому кругам, от которых ниспускаются многие медные дужки с подвешенными к ним хрусталиками. Люстра очень оригинальной и изящной работы. Ранее она висела в алтаре, теперь стоит на полу без употребления. — В Лальскую каменную церковь были перенесены некоторые старые иконы из бывшей ранее деревянной церкви, но потом они бы и поновлены и искусственно.

В Усть-Выме, когда я туда возвратился, сообщили, что Грен и товарищи его на обратном пути из Княж-Погоста снова сделали небольшие раскопки близ Усть-Выми, при чем взяли какие-то камешки и часть большого животного и затем уехали к Усть-Сысольску. Не надеясь застать Грена где-либо на раскопках, я занялся исключительно регистрацией и учетом памятников старины и искусства в церквях.

За обилием предметов старины и искусства в Устьвyme, мне пришлось провести в этом селе на обратном пути три ночи. Из окон Устьвymской станции, где я остановился, открывался прелестный вид на р. р. Вымь и Вычегду, на их низкие луговые берега и отдаленную высокую местность за Вычегдой; вблизи станции, только через дорогу от нее, на западной стороне от церквей, стоит каменная колокольня; с западной стороны она подпирается тремя, рядом стоящими, контрфорсами, из которых средний, более высокий, имеет вид дуги, опирающейся верхним концом на колокольню, эта колокольня принадлежит Устьвymскому Благовещенскому приходу. К востоку от колокольни, через другую дорогу от нее, начинается длинный каменный корридор, который ведет в паперть Стефановской церкви; он утвержден на каменных столбах; часть его расположена над ручьем. Стефановская и к юго-востоку стоящая от нее Благовещенская церкви расположены на небольшой высокой площадке овальной формы, продолговатой от запада к востоку. Бока этой площадки искусственно окопаны и, по преданию, при Стефане Пермском не принявшими еще христианства зырянами за противодействие христианству и угрозы Стефану. За ручьем, названным, по преданию, по имени матери Стефана Марьиным, также на высокой, но с более отлогими спусками с нее, стоят те две церкви: Вознесенская и — к юго-востоку от нее — Михайло-Архангельская Благовещенская церковь — первая по времени появления в зырянском крае. Она освящена в честь Благовещения в память пришествия сюда Стефана в праздник Благовещения. Во время пребывания в Устьвyme Пермских епископов она была кафедральным собором. Сначала была, конечно, деревянная. Нынешняя каменная, вместо ветхой деревянной, начата постройкою в 1734 г. и освящена в 1746 г.; при ней есть придел Всех Святых, вместо которого до 1749 г. был придел во имя Устьвymских святителей Герасима, Питирима и Ионы; нынешний придел начат постройкою в 1749 г. и освящен в 1766 г. Каменный Стефановский храм начат постройкою, вместо сгоревшего от тонки печи деревянного, в 1755 г. — Михайло-Архангельской церкви, сначала деревянной, положил начало также св. Стефан, основавший при ней монастырь, в котором жил, будучи епископом. Теперешняя каменная Михайло-Архангельская церковь начата строением в 1795 г., на месте бывшей деревянной, и освящена 29 января 1806 г. Стоящая близ нее двухэтажная каменная Вознесенская церковь начата постройкою в 1711 г., вместо бывшей тут деревянной, и освящена в 1717. году.

Церковь, с одной стороны, Благовещенская и Вознесенская и, с другой стороны, Архангельская и Стефановская составляют, ныне два отдельных самостоятельных прихода.

По летописям Устьвymских церквей, заимствовавших сведения из жития св. Стефана, Усть-Вымь считался центром зырян, современных Стефану. Во время язычества зырян здесь, на прибережном холме, выросло необыкновенной величины дерево (по одним сказаниям — ель, по другим — береза,) боготворимое язычниками — зырянами. Под деревом была и кумирница — молея с истуканом; на поклонение обоготворенному дереву приходили не только местные, но и отдаленные зыряне, приносящие в дар своему божеству шкуры зверей. Посему-то Стефан и сосредоточил здесь свою проповедническую деятельность. Обратив в христианство до тысячи зырян, он признал нужным поставить здесь церковь. После построения церкви Благовещенской поставил церковь святителя Николая на другом холме, близ языческой кумирницы, и подле этой еще церковь — во имя Архангела Михаила. О построении Архангельской церкви устное предание, записанное в летописи, го-

ворит, что Стефан, по откровению свыше, решился срубить чтимую зырянами „прокудливую“ березу. При особых чудеснических явлениях от березы, она была срублена только на третий день, причем упала в р. Вымь и произвела в ней сильное волнение (предполагают, что река ранее текла ближе к холму с березой.) Остатки березы и кумирницы, по распоряжению Стефана, были сложены в костер и сожжены. На месте этой березы Стефан и поставил церковь во имя Архангелов Михаила и Гавриила и прочих бесплотных сил, „да прогоняют и побеждают они мечтательную силу вражью“. Нынешняя каменная Архангельская церковь, по преданию, стоит на том же месте „прокудливой“ березы, где стояла и первоначальная, деревянная. Пень этой березы был найден, будто-бы, под престолом деревянной церкви и при разборке ее в 1787 году разобран местными зырянами; место, где был этот пень, находится под дяконским амвоном нынешней каменной Архангельской церкви. Кроме монастыря, Стефан устроил при Архангельской церкви дом для бедных сирот и странников. Тут же было основано им и училище для приготовления пастырей церкви из среды новообращенных христиан—зырян. Основанной здесь Стефаном епископской кафедре в старое время принадлежала земля с большим числом крестьян. При закрытии Архангельского монастыря в 1764 году и обращении Устьвымских церквей в приходские, Архангельская домовая вотчина была передана во владение живших на ней крестьян.

Настоятель Устьвымской Архангельской церкви дал мне возможность ознакомиться с принадлежащею ему рукописью: „церковно—историко—статистическое описание Устьвымской Благовещенской церкви, что в Яренском уезде, составленное в 1854 году“. По его словам, это описание было составлено местным священником Васильевым.

Автор сей рукописи, говоря о прошлом Устьвыми, утверждает, что „никто из жителей Устьвыма в настоящее время не помнит о временах бывшей здесь епархии, и в архивах здешних теперь нет ни одного лоскута от тех времен“. В примечании к этим словам он сообщает интересное сведение, свидетельствующее о том, как у нас иногда совершенно варварски относились к архивным документам. „В архиве Палевицкой Покровской церкви,“ говорится в примечании, „хранилась одна грамота, коей содержание нам неизвестно, подписанная рукою св. Пятирима; но приходский священник С. Р. передал ее Яренскому исправнику К-ву, и теперь неизвестно где. Были будто-бы и другие старинные рукописи, но добрый настоятель церкви оными оклеил стены своих комнат“. По словам „Описания“, при Устьвымских церквях при жизни составителя его не было документов старше 1590 года, отчасти потому что с перенесением Устьвымской архиерейской кафедры в XVI веке в Вологду и архив Устьвымской церкви был перевезен туда же, отчасти потому, что нередко бывшие в Устьвыме пожары церквей истребили памятники старины, а пожары были частые, напр., около 1640, 1660, 1692 и в 1700 годах, и отчасти, наконец, потому, что „если что из документов уцелело от пожаров и по своему содержанию заслуживало внимания, то все это выбрано и увезено посещавшими сие место епископами; напр., епископ Вологодский Евгений, известный церковный историк, бывший потом митрополитом киевским, посетивший Устьвым 1808 году, отсюда „увез старинных рукописей целый короб, впрочем от частных рук доставшийся“.

В „описании“ сообщаются сведения о домовых крестьянах, бывших, в ведении Пермской кафедры, а после приписанных вместе с нею к Вологодской, о их количестве и повинностях. Таких крестьян было четыре волости с деревнями: местная Устьвымская, соседние: Оквид-

ская и Коввицкая и еще Вожамская, что верст 35 ниже г. Яренска. Из росписки 7141 (1633) г. можно догадываться, что в деревнях трех волостей было $36\frac{1}{2}$ вытей или участков, с коих праздничного и великоденного Устьвымский и Оквидский целовальник платил Устьвыскому наместнику Глебу Исакову Патрикееву 36 алтын и 3 деньги. Чрез 19 лет количество вытей увеличилось это 73, с коих оброку и праздничного по 9 алтын и 4 деньги с каждой взято было наместником архиепископа Маркела Федором Борзуновым всего 21 рубль 4 деньги. По переписным книгам 7186 (1678) г. в здешнем уезде в трех волостях: Устьвынской, Оквидской и Волкамской (Коввицкая тогда еще не имела особой церкви и считалась деревней) домовых архиерейских дворов было 169, включая в то число бобыльские и нищенские, а с прибавлением к ним одного дому приказных людей и едовых 173, да в Сольвычегодском уезде 21 дом. По расписке 1749 года, в здешних трех волостях считалось 1129 душ; в Вожаке 101, Сольвычегодского уезда Вилегодской волости в селе Никольском с деревнями, которое также было домовым, считалось 62 души, а всего 1292,—число, как видно, не малое. О повинностях архиерейских домовых крестьян в „Описании“ говорится, что они „кроме отправки Ямской гоньбы в своем месте в три стороны: к Яренску, Устьсыольску и Серегову, были приписаны около 1636 г. к участию в той же повинности в городах: Яренске, Сольвычегодске и селении Пыелдинском, что в Устьсыольском уезде; из последнего—до Перми, а из первых до Пустозерска, что при устье Ичеры, и до Березова, что при реке Оби. Около 1646 г. крестьяне обязаны были доставлять своим коштом хлебный запас до Верхотурья за 1500 верст служилым людям и рудокопам. Около 1700-х годов опять были приписаны к отправлению ямской гоньбы по Сибирскому тракту за 260 верст от своего места к Ужгинской станции, что в Устьсыольском уезде, чрез стоверстный волок и даже до Кайгородки. С тех же 1700-х до 1800-х годов „по указу государеву“ обязаны были в собственной барке, мешках и своими силами сплавлять муки ржаной по 6 четвериков с двору к городу Архангельску для воинских людей ради своей нужды (по случаю войны со шведами), как сказано в документах, что составляет около 130 четвертей на год.“—О результатах таких „тягостных налогов и изнурительной гоньбы“ составитель „Описания“ говорит, что они, кажется, „были причиною того, что народ опустошал свою оседлость и расходился во все стороны, особенно в Сибирь“. В одном церковном документе 1767 года значится, что крестьяне здешние тогда уже переехли „из архиерейских домовых в экономические ведомства государственной коллегии“.

В отделе об иконах в „описании“ указываются иконописцы, писавшие иконы для каменных Устьвыских храмов: 1) Шеномский иконописец Федор Максимов Попов—с 1700 до 1727 г., 2) местный иконописец крестьянин Иван Выборов, „более искусный в письме“, 3) Яренский мещанин Алексей Козлов, писавший вскоре после Попова, 4) ученик Козлова Косланский иконописец Яков Попов и 5) сын Якова Елисей Попов; некоторые иконы в XIX столетии писаны в Москве.

В статье „Описания“ о чудесах от Устьвыских святителей Герасима, Питирима и Ионы интересно сказание, записанное под № 5. как свидетельствующее об отношениях между китайцами и русскими в XVII столетии. В 7193 (1685) году некто Михайл из пустыни, что в Сольвычегодском уезде, „в бытность свою в Сибирских городах из-под Алгазинского острова был взят в плен по повелению китайского богдыхана в числе 97 человек, и в продолжении 15 недель, будучи в великой печали и опасности по причине неволи, скудости пищи и принуждения

к отречению от христианской веры, положил в уме своем обет молествовать... Устьвымским чудотворцам, да избавят они его от такового несчастья. Вскоре по милости Божией и по ходатайству святых его дана была Михею свобода возвратиться в отечество с пятью товарищами“.

Летопись Устьвымской Благовещенской церкви заимствует свои сведения из того же „Описания“. В ней между прочим указываются враги, от которых в зырянском крае „в прежние времена много раз страдала как церковь, так равно и жители“. Враги эти „разные нехристианские, а равно и христианские—вогуличи, вятичи и иные прищипы разбойники“, а также и „новгородская волница вместе с устюжанами, не раз нарушали спокойствие Зырянни своими набегами и грабежами“.

Осмотр Устьвымских церквей мною начат был с Вознесенской церкви. Стены этой церкви массивные, аршина в полтора толщиной; трапеза в ней отделена от средней части храма капитальной каменной стеной; по правую и левую сторону от входа из трапезы в среднюю часть храма в стене сделаны окна с решетками, как это делалось в старину в деревянных теплых церквях, чтобы чрез эти окна тепло от печей в трапезе проникало в остальную часть храма без раскрытия дверей. В иконостасе иконы новые, писанные лет 15 тому назад, после того, как молния опалила иконостас. В алтаре на престольные евангелия от начала XVIII столетия: одно от 1716 г. и другое 1703 г., оба в окладах. В церкви хранится типикон издания 1682 г. со многими поправками текста, сделанными на маленьких бумажках; наклеенных на листах забракованных слов. За правым клиросом помещается старинная икона свят. Николая—с выразительным и ясным ликом. При церкви есть особая палатка, в которой хранятся старинные предметы. Тут есть иконы: 1) Господа Вседержителя, размерами приблизительно 7 четв.х5 четв., с выемкою в доске, местами опершавшая; 2) икона четырех Устьвымских святителей—Стефана, Герасима, Питирима и Ионы, тоже с выемкою в доске и еще более опершавшая. Тут же хранится старая плащаница, писаная на холсте. Хранится верхняя часть от старых царских врат из прежней деревянной церкви, с мелкими металлическими изображениями замечательно художественной работы Строгановских времен. Самые царские двери от этого верха по распоряжению вел. кн. Сергея Александровича были отправлены в Вологодское епархиальное древнехранилище, где они находятся и теперь. Нельзя не пожалеть о разделении такого чудного памятника древнего искусства. От тех же царских дверей остались в Устьвyme еще колонки с металлическими украшениями. В той же палатке хранится старый стихарь из крашеины, два железных венца с узкими боками, серебряный ковшечек для теплоты с изображением внутри его Богородицы на луне, евангелие в 4-ку от 1668 года и др. предметы.

В нижнем этаже Вознесенского храма помещается Николаевская церковь. В ней в настоящее время не служат; она разрушается. Когда был монастырь, в этой церкви помещалась трапезная.—В Михаило-Архангельской теплой церкви на наперти обращает на себя внимание старинная икона с изображением вверху архангела Михаила и в середине—Вседержителя, —икона размерами приблизительно 2 арш.х1½ арш.; в металлической ризе.

В Благовещенской церкви подле царских врат помещается икона Вседержителя, размерами приблизительно 2 арш.х1½ арш.; на ней лик Спасителя не славянского типа, скуластый (по замечанию местного священника,—должно быть, икона писана зырянином). По левую сторону царских врат—икона Б. М., размерами приблизит. 2 арш.х1½ арш., с выемкою в доске, с металлическим венцом, украшенным жемчугом и

каменшками, с металлическими цатами,—лики на ней в древнем стиле. В алтаре над престолом есть сень с изображением Бога Отца, Сына и Св. Духа. У стены алтаря стоят две иконы, бывшие раньше дверями, изображающие дни творения. В той же церкви хранятся девять древних икон, размерами каждая около 1 арш. х $\frac{3}{4}$ арш., взятых из иконостаса бывшей деревянной церкви: 1) ап. Павла, 2) святит. Николая, 3) архангела Михаила и др., о которых, по словам местного священника, один ученый археолог заметил, что такие иконы можно видеть в Московском Успенском соборе, при чем священник выразил искреннее желание, чтобы эти иконы, местами опершавшие, были возобновлены по научным способам.—В алтаре Благовещенской церкви находится потир, присланный при приказе от 23 марта 1810 года за собственноручной подписью Вологодского и Устюжского епископа Евгения; потир серебряный—без пробы, внутри вызолочен; по краю его слова: „Тело Христово примите“...., а под ними в клеймах вырезные позолоченные изображения Вседержителя, Б. М. Иоанна Предтечи и на задней стороне—креста. Весу в потире 86 золотников. В церкви большое напрестольное евангелие 1698 г., в серебряном окладе, и апостол в золотом обресе, печатанный в Москве в 1678 году. В этой же церкви хранится деревянный потир, надколовшийся в верхней половине, хранимый, по преданию, от времени св. Стефана Пермского. Тут же есть рукописный синодик, переплетенный в кожу. На первом листе (обложке) этого синодика записана „Летопись“, в которой перечисляются все епископы, бывшие в Устьвyme, именно: 1) св. Стефан, „по реклу Храп“, с 1383 г., скончавшийся в Москве в 1396 году и похороненный в церкви Спаса на Бору, в Московском Кремле, 2) Исаакий, посвященный в 1397 г. и потом удалившийся из своей епархии, 3) св. Герасим, посвященный в неизвестном году и удушенный своим омофором от своего слуги, родом вогулича, 4) св. Питирим, посвященный в неизвестном году и убитый вогуличами в 1456 г. при нашествии вогулического князя на зырян в Устьвyme. 5) св. Иона, посвященный в 1462 году и скончавшийся в 1471 г., 6) Амфилохий, посвящ. в 1472 и в том же году скончавшийся, 7) Филофей, посвященный в 1472 г. 8 ноября из игуменов Ферапонтова Белозерского монастыря, в 1502 году оставивший кафедру, удалившийся в Кириллов Белозерский монастырь и там скончавшийся, 8) Никон, посвящ. в 1502 г. 5 мая из игуменов Вологодского Глушицкого монастыря и в том же году скончавшийся, 9) Пимен, посвящ. в 1502 г. из игуменов Соловецкого монастыря, называвшийся Пермским и Вологодским. После него епархия была переведена в Вологду, и с тех пор в Устьвyme епископов не было, а оставалась только пустынь. В примечании к этой „Летописи“ сказано, что в некоторых летописях упоминается еще десятый Пермский епископ Киприан, но когда он был, неизвестно: или между Исаакием и Герасимом, или между Герасимом и Питиримом. Ниже перечни Устьвymских епископов замечено, что эта „Летопись“ писана в проезд епископа Евгения (Болховитинова) в 1808 г. 10 июля протоиереем Яренского Преображенского собора Симеоном. 1809 г. 10 июля. Синодик с картинами; внизу его по листам подписано: „Сия книга синодик Яренской округи Устьвymской волости Устьвymской Благовещенской церкви казенная, а подписана 1805 года месяца марта 10 дня“. В синодике после имен патриархов Московских и государей русских с их родичами записан „Род Устьвymской Благовещ. церкви диакона Василия и священника Петра Мотоховых, писан 1800 г., марта 19 дня“.—В левой стороне Благовещенской церкви находится придел Всех Святых. Здесь в алтаре есть икона св. Троицы, размерами 2 арш. х $1\frac{1}{2}$ арш., с выемкою в доске;верху иконы изображено дерево,

в середине—три ангела, далее—Авраам и Сарра. Здесь же хранится схимонашеское облачение, надевавшееся на голову и переднюю часть тела, с изображением креста и надписью. В средней части этого придела, ближе к алтарю, находится гробница над телами трех Устьвымских святителей—Герасима, Питирима и Ионы. Настоящая гробница сооружена вместо ветхой, неуклюжей работы, в 1839 и 1840 годах мастером крестьянином Андреем Осиповым и Яренским мещанином Тыринным. Поверх гробницы положена икона названных святителей в человеческий рост; на иконе серебряная риза, по словам местного священника, весом в один пуд без одного фунта. На этой иконе сделана надпись: „Лета $\frac{7115}{1807}$ месяца июня в 8, день при благочестивейшем царе и вел. кн. Василии Ивановиче всея Руси Самодержце и при святейшем Ермогене патр. Московском и всея Руси написан бысть сей образ трех святителей Герасима, Питирима и Ионы, Пермских чудотворцев, повелением их епископом Иосафом Вологодским и Великопермским, а положен сей образ на гробнице их, великих чудотворцев. Герасима, Питирима и Ионы“.

В Стефановской церкви есть иконы старого письма, напр., в трапезе образ св. Стефана Пермского с житием его по бокам, с выемкою в доске, с металлическою, ризою, размерами в 2 арш.х1½ (приблиз.) и др.

В Благовещенской церкви хранится рукописная книга под заглавием „Известия историческия о зырянском народе и о зырянских монастырях, выписаны с подлинника, присланного его преосвященством Евгением, епископом Вологодским и Устюжским и кавалером, в Устьвымскую Благовещенскую соборную церковь, для хранения в ризнице церковной, 1813 года месяца марта 15 дня“. На первой странице этой книги надписано, что она писана дьячком Устьвымской Архангельской церкви Васильем Моторовым в месяце марте в 1830 году.—В том же храме найден короб церковных актов XVII и XVIII веков, которые (акты) нуждаются в разборе и приведении в порядок. Между прочим, тут есть весьма интересная в бытовом отношении, духовная память (завещание) священноинока Мисаила от 1670 года 9 марта. В этой памяти названный священноинок XVII века выступает на лицо со всем своим скарбом, постройками, долгами—ему и его, книгами, одеждою, хлебом, родичами и проч.

Настоятель Устьвымской Архангельской церкви сообщил, что в селе Онежве, в 80 верстах от Устьвыма есть два городища: одно называется Ваш-Кар (в переводе на русский язык значит—старый город,) а другое Кар-дор (вблизи города), иначе Выль-Кар (новый город), которые находятся в разных сторонах на расстоянии полверсты от церкви; оба городища на высоких горах, на мысу перед ручьями. В Вашкаре находили старинные предметы, напр., нож железный с изображением человека, топор железный широкий, но короткий, старинные монеты и пр. В 2½ верстах от церкви, в деревне Катыт-Пом находили также старинные вещи, божки и проч.; найденное лет 20 тому назад было все сплавлено куда-то. В 15 верстах выше Обонежья, в деревне Конской будто-бы есть древние могилы и какой-то подземный ход.—Настоятель Благовещенской церкви говорил, что недалеко от Устьвымского погоста в деревнях Малом Ванвиздине и Вогваздине есть крестьяне, у которых были чудские вещи, напр., какой-то божок и др.

3 июля я сел на пароход и отправился вниз по Вычегде к г. Яренску, унося с собой убеждение, что в местах по Выми много еще найдется работы для желающих изучить прошлое этого края. От этих мест веет еще духом глубокой старины, образцы которой могут быть нахо-

димы и в земле с помощью раскопок и изучаемы на основании устных народных преданий и письменных памятников.

На пароходе, на пути к Яренску, сехавший товарищ сообщил, что в селе Черпутьево, Селибской волости, в Удорском крае, есть чудские места,—в 1913 или 1914 г. нашли там серебрянный котел и находят разные другие чудские предметы.

Ев. Бурцев.

Какие железнодорожные линии нужны Северу?

(Окончание).

Не менее явственно представляется эта безотлагательная нужда в рельсовых путях по этому именно направлению Никольск—Ухта, если принять во внимание присутствие по трассе, в непосредственной ее близости, фосфоритов в районе р. Сысолы у дер. Каргорта. Открыты фосфориты случайно ботаником Цикендратом, а исследованы в 1910 году геологом Кудрявцевым. Площадь залегания в одном лишь Каргортском районе не менее 60 квадратных верст. Но кругляки встречаются еще и около села Пыелдина, недалеко от этого же Каргортского месторождения, и занимают пространство обширнее Каргортского. Фосфориты одинакового качества с вятскими, которые уже разрабатываются и применяются к делу, и содержат до 26% фосфорного ангидрида. На рынке минеральных удобрений вятские фосфориты занимают второе место после подольских, наиболее ценных. Зачасы фосфоритов в этом Каргортском районе, при залегании в глубину до 4 сажен, прямо неистощимы. Но важнее всего то, что в этом же районе имеются залегания серного колчедана, открытые и исследованные геологом Хименковым. Нахождение вблизи фосфоритов и серного колчедана чрезвычайно ценно для постановки регулярного и широкого добывания минеральных удобрений. Серный колчедан заключает серную кислоту, при помощи которой фосфорит перерабатывается в очень нужный для земледельческих хозяйств удобрительный туф—суперфосфат. Северное земледелие очень страдает именно от недостатка или, лучше сказать, полного отсутствия минерального удобрения, доставать которое при бездорожье и отдаленности рынков положительно невыгодно для севооборота, а иногда и совершенно невозможно. Навозное удобрение далеко недостаточно для тощих подзолистых почв севера, и при том его далеко не хватало даже в лучшие годы состояния скотоводства. В настоящее время в связи с реквизициями скота и общей экономической разрухой, тяжело отразившейся на сельском хозяйстве деревни, общее количество скота очень значинально сократилось, в некоторых уездах, как напр. Устьсыольском даже на 35%. Вследствие этого земледелие в Северо-Двинской губернии переживает в настоящее время тяжелый кризис, граничащий с полной запущенностью значительной части посевной площади. Вряд ли в скором времени можно ждать не только поднятия земледелия, но и возвращения к старому довоенному положению, не дававшему возможности развернуться хозяйству за недостатком удобрения. Из этого печального положения в полной мере и очень быстро может вывести северное земледелие только снабжение посевной площади минеральными удобрительными туками, так необходимыми подзолистым почвам даже при навозном удобрении. Железная дорога, проникнув в богатейший район

залегания фосфоритов и серного колчедана, несомненно даст толчок к разработке этих впасть лежащих теперь ценных богатств и выбросит на рынок дешевое, доступное даже для мелких хозяйств, удобрение, от которого сразу подымется урожайность северных подзолистых почв. Правда, надеяться на создание на дальнем севере высокой зерновой культуры, как основы экономической жизни, является по меньшей мере экономическим недоразумением вследствие появления на рынке дешевого сибирского хлеба. Но в пределах Северо-Двинской губернии по трассе дороги Никольск—Ухта есть районы, вполне пригодные для зернового хозяйства. Мы говорим о Никольском уезде, где успешно идет культура пшеницы, где население является исключительно земледельческим и где всегда, даже в худшие по урожайности годы, снимаются избытки хлебов, простирающиеся до нескольких сотен тысяч пудов, а иногда и миллиона, при населении в 300 тысяч человек и посевной площади в 156,290 десятин. Введение в обиход зернового хозяйства минерального удобрения несомненно подымет урожайность и даст возможность расширить посевную площадь. Но этого мало. В Никольском уезде имеется значительная площадь земель, пригодных для переселенческих хозяйств. Колонизационный фонд этого района значителен, так как все почти земли пригодны под земледельческую культуру, за исключением, конечно, боровых лесных насаждений и если железная дорога вызовет сюда переселенческую волну, то территория Никольского уезда, как более южный район лесного пояса, явится самым подходящим местом для земледельческого населения. Железная дорога Никольск—Ухта пройдет по наименее заселенным местам уезда. Никольский уезд по характеру своего заселения представляет площадь, где население наибольшей густоты достигает в пограничных с другими уездами местностях. Срединная часть его занята лесом, в особенности юговосточный отрезок уезда. Этот незаселенный район будет на восток от трассы, которая пройдет от него в непосредственной близости. Во всяком случае постоянный, удобный и дешевый железнодорожный транспорт привлечет в эти места, удобные для поселения, или своих высленцев, которые уже и теперь при скученном характере расселения большими деревнями, тяготятся земельной теснотой, или вызовет волну припльх переселенцев. При недостатке в Северо-Двинской губернии живой рабочей силы и чрезвычайной редкости населения это должно представляться желательным, так как с возникновением новых производств и возрождением севера живая рабочая сила здесь будет безусловно нужна.

В ряду других отраслей сельского хозяйства, имеющих значение для края, в Никольском уезде требует поддержки и дальнейшего развития в особенности льноводство. В мирное время скупщиками льна закупалось в уезде до 100 тысяч пудов волокна. С возникновением войны льноводческое хозяйство пало и в настоящее время стоит на краю гибели. Между тем экономическая ценность этой отрасли хозяйства чрезвычайно высока, выгодна и продуктивна. Во Франции напр. под разведение льна отводят виноградники, так высока выгода его разведения. Северное льноводческое хозяйство, основанное на огневой обработке земли под посев, дает высокие сорта льна. Но обработка волокна, продолжительная и кропотливая, требует чрезвычайно длительной затраты труда и препятствует увеличивать посевы. В этом одна из причин слабого развития льноводства на севере. В настоящее время рациональная техника обработки устраняет этот недостаток рабочих рук. Лен покупается в соломе, что сохраняет для женщин время, нужное на кропотливую переработку в волокно. И самый способ новой обработки в бассейнах, насыщенных бактериями, скорый (дней 5—6), причем даже

кострика, у нас выбрасываемая, идет на лучшие сорта бумаги. При этом способе обработки достигается чистота, гляцевитость, шелковистость и прочность волокна. Если на линии, пересекающей Никольский уезд, ранее поставлявший на рынок значительное количество волокна, поставить 2—3 льнообрабатывающие станции, то несомненно эта отрасль хозяйства вновь возродится. По проведении же дороги легко будет найти средоточные пункты для таких станций. Железная дорога, проходя по этому району, улучшит сбыт продуктов сельского хозяйства и сделав дешевым и доступным снабжение землероба сельскохозяйственными машинами и удобрительными туками, подымет земледельческую культуру на надлежащую высоту, и создаст новый близкий производящий район для дальнего севера, связанного с ним одним рельсовым путем. В особенности нужен будет этот производящий район для северных окраин, прилегающих к дороге, напр. Вишерской и Ухтинской. Здесь земледелие уже по климатическим условиям обречено на вымирание, хотя в настоящее время даже и здесь производится посев яровых и озимовых, чтобы только что нибудь получить и не умереть с голоду по причине трудностей доставки. В большинстве случаев хлеб погибает от заморозков, но иногда бывают и удачные годы, побуждающие на новый риск. Здесь земледелие, с возникновением легкой доставки на рельсах дешевого хлеба, будет оставлено, как невыгодное, неоправдывающее труд, занятие. Но в этих районах имеются самые благоприятные условия для широкого развития скотоводческого хозяйства. Район чрезвычайно богат речными поймами многочисленных рек и речек впадающих в Нившеру, Вишеру, Вымь и Ижму. Эти речки с принимающими их реками очень извилисты, как большинство северных речек, и имеют протяжение не в одну тысячу верст (Вишера до 400 верст, Нившера до 400 в., Лымва—до 100, Очю—100, Лопью—100, Одю—100, Эн-ю—100, Тобысь—150, Чим-ю—100 верст и другие). Ширина поймы доходит до 4—5 верст, так что средняя величина в 1—2 версты не окажется преувеличенной. По этим данным ширины и протяжения можно приблизительно высчитать, что общая площадь речных, заливных пойма в этих районах, соприкасающихся с трассой, простирается до 1500 квадратных верст. Полагая только по 50 пудов на десятину сочного, прекрасного качества заливного сена, с этой площади можно снять его самое меньшее до 7 миллионов пудов, которых хватит на прокорм не менее 30000 голов рогатого скота. Кроме того в этой же местности, верстах приблизительно 40 от трассы, находится Синдорское озеро, длиною до 80 верст и шириною 18 верст, с отлогими низменными берегами, которые в весенний разлив вод сплошь затопляются протекающими чрез озеро речками. Озеро замечательно тем, что соединяется протоками с р. Вишерой, впадающей в верхнее течение Вычегды, с р. Вымью, впадающей в Вычегду в Яренском уезде, и с рекой Ухтой, впадающей в Ижму. Водные ответвления от озера в виде протоков идут таким образом на юг, на восток и на север. Озеро очень рыбное. Поселений у озера нет, так как здесь полная заброшенность и пугающее бездорожье. На берегах озера растет сочная трава, которая не скашивается за отдаленностью и трудностью сплава. Общая площадь приозерных лугов простирается при ширине поймы в 2 версты с озерными островами, до 1500 квадратных верст, или 150000 десятин, с которых можно снять тоже не менее 7 миллионов пудов сена и содержать до 30000 голов рогатого скота. В общем же этот район даже без особой расчистки лугов по речкам может прокормить до 60000 голов скота, способного дать на рынок сотни тысяч пудов масла. И эти богатства в настоящее время пропадают даром единственно из за бездорожья, безлюдья и заброшен-

ности района и, конечно, будут пропадать и в будущем, так как в эти места по указанным причинам не идут поселенцы даже из местных ближайших жителей. Необходимость проведения сюда рельсовой линии сказывается особенно ярко при этих красноречивых цифрах, так как постоянно действующий транспорт вызовет заселение этих районов и создаст богатый скотоводческий округ, могущий снабжать продуктами молочного хозяйства внутренние рынки и за границу по линиям Усть-сысольск—Москва и Усть-сысольск—Сорока—Мурман. Мы слишком бедны как животными жирами, так и убойным скотом, чтобы пренебрегать такими возможностями, основывающимися на реальных экономических предпосылках и действительном положении вещей. Скотоводческие хозяйства на севере в будущем составят огромное богатство и ценный вклад в экономические ресурсы страны, и промедление в осуществлении железнодорожного строительства на дальнем севере тяжело отзывается как на интересах местного населения и целой богатейшей области, так и на общей экономике Советской Республики.

Эти интересы доселе забывались или, правильнее сказать, не считались требующими немедленного положительного решения. Вопрос о поднятии производительных сил севера отлагался в дальний ящик иногда вследствие той же пугающей заброшенности и боязни огромных напрасных, длительных затрат на возрождение. Так дальше продолжаться, конечно, не может. Печальный факт ежегодной потери огромных доходных ресурсов вследствие отсутствия правильной эксплуатации убедительно говорит, что нужно принять решение, клонящееся к устранению этого ненормального экономического явления.

И с какой стороны не всматриваться в это болезненное положение на севере, все-таки должно признать, что здесь необходимо принять к осуществлению радикальные меры, способные за один раз устранить экономическую беспомощность и спячку, мешающих богатым производственным силам севера влиться в общую сокровищницу экономических ценностей Советской России. Эти радикальные меры заключаются единственно в железнодорожном строительстве. Без него север будет по-прежнему мертв и непроизводителен, недоступен ни для каких широких начинаний в области экономического строительства и эксплуатации его колоссальных богатств. Без дорог самое ценное богатство не только севера но и Советской России—лес будет обречен на истощение, жалкую участь ничего не дающего и никому не нужного хлама. Без железных дорог на севере не может быть столь нужного и налаживающегося товарообмена с заграницей, ибо лес в настоящее время наиболее ценный продукт на мировом и в особенности европейском рынке. Эксплуатация леса без оборудования транспорта в недрах его произрастания не выйдет за пределы тех ничтожных 5 футов древесины на десятину, какие она могла дать до сего времени. Оставить север без железнодорожных линий для всего народного хозяйства страны будет равносильно самоубийству. Вопрос о железнодорожном строительстве на севере вопрос жизни и смерти его. И комиссия по постройке северных дорог совершенно правильно поняла смысл и значение всей экономической жизни севера, включив в самые ближайшие очереди линии Котлас—Сорока, Котлас—Званка и Котлас—Самаровское (Котлас—Обь), т. е. именно Великий Северный путь, автором и инициатором которого является художник Борисов.

Необходимость проведения его не может быть уже теперь оспариваема, ибо один взгляд на карту севера дает понять, как велико его значение в возрождении севера. Перспективы его грандиозны. Открывая новые производственные районы громадной экономической емкости, этот

транзитный путь соединит незамерзающий порт на Мурмане чрез среднюю толщу лесного пояса севера с Сибирью и послужит выходом сибирских богатств на внешний и внутренний рынки Советской Республики, оживит притоком пионеров труда и промышленной индустрии незаселенные пока дебри севера и создаст высокопромышленную новую громадную область, могущую дать сотни миллионов пудов чрезвычайно нужных экономических ценностей. Но этого мало. Пройдут годы экономического строительства и подъема. Богатства русского и ближнего западно-сибирского севера, в области бассейна р. Оби, будут втянуты в мировой товарооборот, создав на мировом рынке небывалый подъем и преобладающее экономическое значение. Сфера влияния Великого Северного пути, утвердившись прочно в Сибири и создав здесь заселение богатых областей, распространится далее. За культурно-промышленным возрождением областей, прилегающих к трассе этого мирового транзита, должно экономически неизбежно возникнуть постепенное возрождение и примыкающих к линии территорий и в первую очередь Заобской области. Север Сибири по своим богатствам в лесу напоминает север России и использовать еще менее, чем этот мощный экономический район. Естественным экономическим следствием проникновения туда конечной линии северного великого транзита явится экономическая необходимость дальнейшего продвижения ее к востоку чрез Сургут и другие города, это создаст новый транзитный путь величайшего экономического значения в поясе лесов Сибири в таких районах, которые теперь еще совершенно пустыны, но которые по своим явным лесным богатствам, а может быть и имеющимся там ископаемым представляют колоссальные источники сырья.

Великий сибирский путь и теперь уже не в состоянии во всей полноте обслуживать грузоемкость прилегающей к нему территории, влияние его в северных широтах очень незначительно. Великий Северный путь, вызвав возрождение русского и приобского дальнего севера, примет на себя колонизаторские задачи территорий, лежащих по бассейнам Оби, Енисея и Лены, и явится экономическим дополнением сибирской магистрали в северных широтах. Экономическое значение его в этом направлении будет громадно. Он соединит бассейны великих сибирских рек в их среднем течении непрерывным рельсовым путем и создаст здесь новые экономические рынки сырья, и увеличит транзитное значение дороги и питание ее новыми грузами как сырых продуктов, так и фабрикатов деревообрабатывающей промышленности которая к тому времени прочно станет на ноги, пройдя стадию зарождения и опытной постановки в северном деревообрабатывающем массиве Обь — Котласской трассы. И если принять во внимание, что техника химической переработки дерева достигла уже в настоящее время удивительных результатов (Бельгия), выделявая прочные и великолепные ткани для мешков, одежды, обивки комнат, превосходящие изысканством и пригодностью настоящие мануфактурные ткани, то в недалеком будущем дело химической переработки дерева на всевозможные фабрикаты технического и житейского обихода обещает развиваться до широчайших размеров там, где лес найдется в изобилии. Все эти продукты деревообрабатывающей промышленности, вместе с древесным и другим сырьем сибирских областей, пойдут по транзитной линии на мировой рынок, где составят товар беспрепятственного спроса и где создадут монополию России в древесном деле, окончательно закрепив ее мощное экономическое положение и влияние. Разумеется, это только перспективы, но всякая экономическая политика именно и намечает перспективы и затем постепенно, шаг за шагом, неуклонно претворяет их в жизнь. В этих перспективах широкого раз-

вития промышленной жизни на севере, где пока один мертвый застой, нет никакой маниловщины, ибо все эти возможности основаны на реальном существовании наиболее ценного на мировом рынке богатства—леса и на многих ископаемых, присутствие которых на дальнем севере несомненно. Для осуществления этих выдвигаемых экономической конъюнктурой возможностей нужны, конечно, годы упорной творческой работы и строительства, но все же это достижимо, хотя для робких умов кажется пугающим, а для скептиков и нытиков вызывающим улыбку, недостижимым и заранее обреченным на провал. Не так должны относиться к этому экономическому творчеству люди инициативы и трудовой энергии, для которых и теперь уже ясно, что в возрождении севера и приобщении его нетронутых богатств к мировой экономике заключается одна из самых действительных мер экономического укрепления Советской России, ее хозяйственной будущности и завоевания неземлемого положения в международном товарообмене.

В виду этого железнодорожное строительство на севере должно быть начато немедленно, так как каждый год отлагательства, промедления несет за собой колоссальные потери и задерживает рост народного хозяйства новой Социалистической России. И если бы для этого создания новых экономических ценностей пришлось поступиться частью производственного сырья в виде оплаты за нужные для строительства материалы и допустить концессионный способ строительства и временной эксплуатации богатств, ибо мы не имеем технических для начатия дела материалов, то и в этом случае все эти временные затраты компенсировались бы даже в ближайшие годы прогрессивно увеличивающимся притоком новых видов сырья и продуктов, поступающих из запасов севера помимо комиссионных разработок. Вопрос о концессиях, неизбежно связанный в переживаемый период оскудения и экономической разрухи с железнодорожным и промышленным строительством, по своей сложности не может быть исчерпан в маленькой заметке этой статьи и требует особого пристального рассмотрения и обсуждения. Следует только сказать, что концессия в условиях переживаемого момента является экономической необходимостью, последнее даю как изжитому отсталому режиму старого строя, недавнему развернуться всем ресурсам богатейшей страны, так и империалистической войне и ее раззорительным последствиям. Не следует опускать из виду, что концессионный способ постройки с использованием части лесов, в данное время является единственно возможным, что он при рациональных условиях лесоэксплуатации не будет истощительным для богатств и раззорительным для общей экономики страны, так как не несет за собой исчезновения лесов, безпрерывный, восполняющий рост которых страхует это богатство от гибели. Без концессии в переживаемое время экономического оскудения нет возможности строить северные пути транзитно-пионерного значения потому, что нет железа, нет паровозов, нет машин, которыми могут снабдить концессионеры. Без постройки же дорог правильная и планомерная эксплуатация лесов невозможна, и эти мощные богатства по прежнему будут безжизненными в общей экономике, бездоходны и недоступны для международного товарообмена в том размере, и масштабе, какой необходим для поднятия экономических ресурсов Советской Республики. Лес будет по прежнему погибать от перестоя, пожаров, стихийных бедствий, никому не принося всей пользы в том колоссальном размере, какой возможен при оборудовании транспорта и лесной промышленности, отодвигаемых в неопределенное будущее за неимением материальных средств для строительства.

И отвечая на поставленный в заглавии вопрос: какие пути нужны

северу, необходимо на основании реальных экономических предпосылок сказать в заключение и резюме следующее:

1) Русский север должен быть в интересах местных и государственных соединен рельсовой транспортной линией как с внешним, так и с внутренним рынками, потому что без этого соединения он будет, как был и ранее, вгусте лежащей территорией, недоступной для эксплуатации его несомненных природных богатств, это же соединение принесет за собой оживление производственных сил в громадной области, его экономическое возрождение и прочный фундамент для его дальнейшего хозяйственного развития.

2) Направление этого рельсового пути должно находиться в полной согласованности с основными богатствами Севера, их экономической мощностью, характером расположения на территории севера и будущим их значением, и по этим причинам с одной стороны упираться в незамерзающий Мурман и Балтику, как порты вывозящие сырье за границу, и с другой стороны простираться чрез Урал сначала до Оби, а потом и далее, так как только этим соединением сквозной линией мировых морских портов с сырьевыми районами будет положено прочное основание непрерывной и планомерно выгодной разработке и эксплуатации главного богатства севера—леса.

3) Это первоочередное и наиболее существенное задание железнодорожного строительства на севере будет достигнуто только в том случае, если транспортная линия, соединяющая морские порты с Сибирью, пройдет по северу через главный и наиболее насыщенный лесной массив, создав непрерывно действующий путь для осуществления на местах рациональной эксплуатации леса, вывоза сырья и переработанных продуктов из трассы и устройства по линии в самой толще насаждений всякого рода деревообрабатывающих предприятий.

4) Рациональной и интенсивной эксплуатации северного леса будет способствовать возможная только при этой трассе Великого Северного пути постройка по всей длине лесного пояса деревообрабатывающего массива, т. е. целого ряда фабрик и заводов в местах наиболее полного скопления лесного сырья, которые главным образом образуются там, где произойдет пересечение рек рельсовой линией и где лес будет собираться по наиболее выгодным для его транспорта естественным путям, речкам и рекам, сплавом после заготовок в зимний лесорубный сезон.

5) Созданием сплошного деревообрабатывающего массива с перерабатывающими запасы древесины фабриками и заводами будет в достаточной мере достигнута правильная, и интенсивная эксплуатация севера, ныне мертвого, и будет положено прочное основание внешнему товарообмену и снабжению внутренних рынков фабрикатами и древесными материалами, в которых назревает особенно увеличенная потребность с приближением жилищного и другого строительства.

6) Кроме этих чисто промышленных последствий и результатов, способных возродить на севере гигантскую деревообрабатывающую промышленность, Великий Северный путь, проходя чрез области, богатые речными поймами и заливыми лугами, вполне пригодными для заселения и развития скотоводческого хозяйства, вызовет к жизни эти пустующие районы и будет способствовать возникновению в среде своего влияния молочного хозяйства, могущего дать на рынок миллионы пудов молочных и убойно-скотоводческих продуктов.

7) С другой стороны упираясь в Обь и захватывая и создавая здесь и весь обширнейший связанный с мировыми портами и внутренними рынками район по системе этой реки вплоть до богатейшего кузнецкого района,

способного питать минеральным топливом и заменить дорого стоящее древесное топливо неисчислимыми запасами каменного угля, громадными лесами, непочатым запасом богатств рыбных, пушных и скотоводческих, Великий северный путь явится тем беспрерывно действующим транзитом, который, с каждым годом подымая производительные силы русского и Сибирского севера, создаст мощный выход сырьевых грузов на европейские и внутренние рынки, распределяя их или по рельсам на Мурман, Петроград или же на водный сплав соприкасающихся с линией рек Вычегды и Северной Двины (от Устьнема и Устькулома) Печеры или притоков Камы Вишеры и Колвы и самой Камы, а оттуда уже Волги чрез Камо-Печорскую рельсовую линию.

8) В этом своем транзитном значении, затрагивая и захватывая колонизаторским влиянием огромные области в несколько сот миллионов десятин, с главнейшим явным для всех богатством лесом, Великий Северный путь будет мировой дорогой громадного экономического значения и влияния, последствия которого в самом ближайшем будущем рельефно выразятся в сбалансировании советского бюджета и создании непрерывно действующих источников и фондов для колоссального мирового товарообмена, способного в силу обрисовывающейся уже и теперь экономической международной конъюнктуры дать монопольное место Северу в снабжении древесиной мировых рынков.

9) Этим самым расширяя свое экономическое воздействие на культурно-промышленное возрождение на пустынные теперь территории Севера, Великий северный путь должен стать незаменимым экономическим фактором всей хозяйственной жизни страны и поэтому требует для своего осуществления кратчайших сроков, ибо промедление отдалает накопление новых экономических ресурсов и ценностей, чрезвычайно необходимых для борьбы с разрухой и победы на арене трудовой социалистической индустрии.

10) В целях наиболее полного использования богатств севера и проникновения их рельсовыми путями на внутренние рынки великий транзитный железнодорожный путь севера должен быть пересечен меридианными линиями, из которых наиболее важное значение должна приобрести дорога Московский район—Ухта, проходящая от Кинешемско-Ивановского Московского района кратчайшим путем до нефтеносной Ухты, которая может снабжать жидким топливом промышленность центральных губерний и Севера и помимо получения этого продукта способная обслуживать внутренние рынки лесными материалами со своей трассы и вызвать к жизни широкую разработку железных руд в районе Кажимских заводов и фосфоритов по р. Сыsole, чрезвычайно нужных для зерновых культур севера и в особенности Никольского, уезда, искони земледельческого.

11) В общем же для севера, русского и сибирского, с его лесными и ископаемыми богатствами, разбросанными по всей его территории и в особенности в районах Приуралья, Тимана и южной Печоры, необходимо соединение с Балтийским морем и незамерзающим Мурманом и Сибирью в бассейне Оби сквозной линией, вывозящей богатства его на рынки и создающей в его громадных районах культурно-промышленное развитие.

Таковы должны быть экономические последствия проведения на севере транзитной линии и одной из ее пересекающих в меридианном направлении. Из истории железнодорожного строительства давно уже известно, что всякие экономические исчисления ее будущего значения всегда являются преуменьшенной сводкой тех выгод и ценностей, какие дорога начинает давать с первого же раза. Особенно это заметно бывает

при возникновении дорог в территориях, незатронутых еще какой либо торгово-промышленной индустрией и в которых не начиналась еще разработка естественных богатств. Дальний север относится именно к таким незатронутым, девственным почти и притом заведомо богатым районам. Какие в нем таятся запасы необычайно ценных именно в данное время богатств, мы отчасти уже видели. Но нужно положительно сказать, что север может дать на рынок гораздо больше того, что было исчислено. Здесь не говорится ни о пушных, ни о рыбных, ни о различных ископаемых, в особенности строительных богатствах, присутствие которых на севере несомненно. Мировой транзитный путь, установив постоянно действующий рельсовый транспорт, наладив сбыт и создав их рациональную эксплуатацию, без сомнения, не останется без влияния на развитие производительных сил и в этом направлении. Не говорилось здесь и о тех огромных богатствах, раскинутых на пространстве всего северного лесного массива и составляющих миллиардные ценности, которые выявлялись с развитием сухой перегонки дерева. Материал для этого в виде пней, валежника и пр. осмела поистине колоссален, так как никогда еще не утилизировался. Легкость сбыта и возможность получения необходимых материалов для постройки заводов подымут это дело до самого широкого развития, а техника переработки создаст всякого рода ценные продукты перегонки для беспрерывного товарообмена с зарубежными рынками по транзитной мировой линии. Все эти непочатые естественные дары северной природы ждут разработки и, конечно, вслед за проведением железной дороги выйдут из мертвенного покоя, став общим достоянием трудового народа при проведении нового советского социалистического строительства. В экономическую жизнедеятельность Советской Республики будет вовлечена и приобщена целая громадная область, способная стать источником новых хозяйственных ценностей, и этим в кратчайший срок возместить все затраты по оборудованию и обслуживанию рельсового транспорта это будет, действительно, великим завоеванием Советской Республики и нового социалистического строя. И нельзя не сказать в заключение, что все население дальнего севера, городское и сельское, сознательное и малосознательное, годами уже страстно ждет проведения рельсовых путей и соединения с остальной Россией. Ибо оно было отторкнуто от экономического и культурного общения с производящими и просветительными центрами, не могло наладить хозяйственной жизни, нередко голодало и научилось на горьком опыте беспросветной жизни и быта понимать все великое значение удобных путей сообщения. В долгие зимы отрезанное от железнодорожных путей сотнями и тысячами верст снежного бездорожья, население задыхалось и не в силах было создать культурного уклада жизни, о котором только мечтало, как о недоступном для него благе. И когда возникла Советская власть, подлинная власть народа, пролетариата и бедняков, надежды на скорое, осуществление заветных желаний населения дальнего севера возродились и окрепли с небывалой силой. Осуществятся ли эти чаяния? На этот вопрос все сознательное население севера в настоящий период широчайшего социалистического строительства может ответить положительно, потому, что на дальнем севере транзитного пути и пересекающих его рельсовых линий интересы Советской республики и ее социалистические задания совпадают с местными нуждами, объединяясь на важнейшем экономическом вопросе возрождения богатейших производительных сил севера.

Д. Я. Попов.

Официальный Отдел.

Губсовнархоз.

Журнал пленарного заседания Северо-Двинского Совета
Народного Хозяйства 8-го Декабря 1919 года.

(Продолжение).

О ЗАКУПКЕ КОРЬЯ:

Ранее закупкой корья ведал исключительно Главкож, и Губкож совершенно не был в курсе дела. Теперь же этот вопрос урегулирован, и агенты Главкожа в этом отношении будут работать в полном контакте с Губкожем.

Об отпуске фурнитуры:

Часть фурнитуры удалось получить от Главкожа, но сравнительно не большое количество. Значительный запас фурнитуры имеется на складах Центровоезага, но таковой в отпуске отказал, мотивируя тем, что ему будто бы неизвестно о существовании С-Двинского Губвоезага. Удалось получить наряд на спилки, подшвенную кожу и шром, идущие из Ярославской губернии.

О национализации фабрики Пестова.

В Управлении национализированными предприятиями сообщили, что вопрос о национализации должен решаться в Центре. Вообще же к национализации предприятий предложено относиться с бдительной осторожностью. Национализировать можно лишь те предприятия, которые хорошо оборудованы с технической стороны и вполне обеспечены в отношении снабжения их сырьем и проч. материалами. Сметы расходов Губкожа за первое полугодие 1919 года утверждены, на 2-е полугодие еще не рассмотрены.

Губкож просил Центр откомандировать в его распоряжение некоторое количество специалистов, но за неимением таковых Центр в ходатайстве отказал.

По вопросу об утере уполномоченным Фабрики Пестова в Москве тов. Пестовым 50 тысяч рублей Главкожи решено: эту сумму списать со счетов Губкож в виду оправдания гражданина Пестова судом.

Наиболее больной вопрос о пошивочных организациях и приобретении сырья таким образом более или менее разрешен.

Для более успешного сбора сырья, предложено применить товарообмен и о таком столкнуться с местным Губродуктом. До сих пор кожи поступали главным образом с реквизированного скота, и если в дальнейшем сбор сырья останется, в том же положении, то предполагается закрыть часть заводов из имеющихся семнадцати.

На этом тов. Козмин заканчивает свой доклад.

Председатель Пленума тов. Суровцев предлагает задавать вопросы по существу доклада.

Тов. Образцов—Почему пошивка обуви на фабрике Пестова очень плоха по сравнению с кустарной пошивкой и чем это объясняется.

Тов. Козмин—виновато небрежное отношение к работе, предполагалось сделать известную скидку; вторая причина отсутствие винтовой проволоки, которая заменялась простой железной, отчего подошвы получались менее прочными, но теперь удалось

получить в Центре некоторое количество нужной проволоки, и можно надеяться, что изготовленная обувь будет более прочной.

Тов. Арский—Что побудило Губкожу ходатайствовать об открытии большого кожевенного завода, когда из существующих 17 заводов часть, вероятно, придется закрыть.

Тов. Козьмин—Открытие большого завода предполагалось для выработки подошвенной кожи и хрома, вследствие чего опоек не уходил бы из губернии.

Тов. Арский—предлагает, если мотивы для постройки завода существенны, то Пленум может вынести решение о крайней необходимости устройства такого.

Тов. Образцов замечает, что с теоретической точки зрения производить отпуск по нарядам Центра хорошо, но практически невыполнимо из задержки нарядов, а потому необходимо выяснить этот вопрос, т. к. проведение в жизнь такого рода отпуска невозможно.

Тов. Суровцев—Мы не можем обсуждать вопросы, идущие в разрез с указанием Центра.

Пленум постановил: согласиться с пожеланиями тов. Арского, доклад тов. Козьмина принят к сведению.

Объявляется перерыв заседания на 5 минут, после которого заслушивается доклад по Комгосору тов. Лавдовского.

Докладчик подробно обрисовывает деятельность и задачи отдела, его секций и уездных дорожных отделов, являющихся подотделами Комгосора, излагая устно своей письменный доклад. По заслушании доклада Председатель Пленума тов. Суровцев предлагает задавать вопросы.

Тов. Вибергаль—когда будет закончено оборудование и пущена электрическая станция.

Тов. Лавдовский—вероятно в январе: с установлением малой машины в 120 сил можно будет дать свет по учреждениям.

Тов. Медведев—какие работы относятся к сельско-хозяйственному строительству.

Тов. Лавдовский—к сельско-хозяйственному строительству относятся: типовые постройки, осушение болот, укрепление почвы, устройство колодцев, планировка селений и т. п.

В начале предполагается произвести обследование, изучить условия, а потом уже приступить к работам, производить которые будут уездные дорожные отделы.

Тов. Потапов—кто должен выдавать разрешения на новые постройки: Исполком или Комгосор.

Тов. Лавдовский—согласно инструкций, обследование, составление планов сооружений на целые селения состоит в ведении Комгосора и он же даст разрешения на постройки и планы таковых.

Тов. Суровцев—предлагает высказаться по существу доклада. Желающих высказаться не находится—поступает предложение принять доклад к сведению.

Постановляется: доклад тов. Лавдовского принять к сведению.

Тов. Вибергаль—предлагает ограничить время докладчиков 10-ю минутами.

Тов. Суровцев поддерживает предложение Вибергаля.

Поступают еще предложения ограничить время докладчиков 15-ю и 20-ю минутами. После голосования принимается: ограничить время докладчиков 15-ю минутами.

Заслушивается письменный доклад Заведующего Химотделом тов. Кушеверского.

Тов. Суровцев предлагает задавать вопросы по существу доклада.

Тов. Вибергаль спрашивает—вырабатывается ли оконное стекло на заводе „Север“.

Тов. Кушеверский—Для выработки оконного стекла меры приняты, но ранее 3-4 месяцев, ожидать получения стекла не приходится.

Тов. Потапов просит Пленум вынести постановление, чтобы Химотдел принял меры к организации мыловарения в губернии.

Пленум постановил: принять доклад Химотдела к сведению, поставленные в докладе вопросы обсуждать в текущих делах.

Заслушан и принят к сведению письменный доклад Заведующего отделом промыслов и обработки пищевых веществ.

Поступает предложение тов. Арского—за поздним временем закрыть заседание и перенести слушание оставшихся докладов и текущие дела на следующее заседание, которое назначить в ближайшем будущем.

Председатель тов. Суровцев предлагает еще заслушать один доклад и затем уже закрыть заседание.

Оба предложения ставятся на голосование, и большинством голосов принимается предложение тов. Арского.

Продолжение заседания Пленума назначается на 10-е Декабря 3 часа дня.

Вносится внеочередное заявление представителя Пожарно-Страхового отдела тов. Потапова заслушать докладную записку по вопросу о выселении отдела из занимаемой им квартиры.

Тов. Арский предлагает данного вопроса не обсуждать, так как это относится к компетенции Президиума. Возникают прения, и вопрос ставится на голосование. Большинство приняло доклад тов. Потапова выслушать.

Докладчик сообщает, что Пожарно-Страховым отделом получено предписание о выселении отдела из занимаемого им ныне каменного здания (д. б. Смолина № 48 по Советскому проспекту) в деревянное помещение (д. 48 по Красной улице).

С начала своего существования (1 Января 1919 года) Пожарстрах перетерпел уже 4 переселения на новые квартиры, каковые перемещения очень неблагоприятно отзываются на работах отдела.

В отделе имеются весьма ценные документы, полученные от Вологодского Пожарно-Страхового отдела, заключающие в себе до 150, 000 описаний домохозяйств, а потому главным препятствием, к переезду во вновь назначаемое помещение служит то обстоятельство, что оно, как деревянное, не представляет тех гарантий против пожара, как каменное; в случае пожара имеющиеся в отделе страховые документы с планами и описаниями построек, в количестве приблизительно всего до 450000 экземпляров, представляющие очень ценные материалы, могут пострадать и восстановление их потребует десятки лет работы агентов и огромных денежных затрат.

Принимая во внимание все вышеизложенные причины, тов. Потапов просит Пленум вынести постановление, чтобы Президиум Губсовнархоза возбудил в срочном порядке ходатайство перед Губисполкомом об оставлении Пожарно-Страхового Отдела в занимаемом им ныне помещении.

После обсуждения данного вопроса Пленум выносит следующее постановление: поручить Президиуму Губсовнархоза в срочном порядке возбудить ходатайство перед соответствующими учреждениями об оставлении Губернского Пожарно-Страхового Отдела в занимаемом им ныне помещении.

Журнал Продолженного заседания пленума Северо—Двинского губернского Совета Народного Хозяйства. 14-го декабря 1919 года.

Участвуют представители от Губисполкома: т. Сорвачев, Бибергаль, Шумилов, И. М. Арский, Корытовский, от Губпрофсовета т. т. Глушко, Перевалов, Суровцев, от кооперативных коммун (Губсоюз) т. Вредников, от Яренского Усовнархоза т. Горовой, Устьсысольского усовнархоза т. Попов Д. Я., от производственных отделов Г. С. Н. Х. Металла т. Волков, Химотдела т. Кушеверский, Отдела промышленной обработки пищевых веществ т. Попов П. И., Губтекстиля т. Горбовский, Губстрома т. Медведев, Гублескома т. Чирков, Комгосора т. Лавдовский, Финансового Отдела т. Лукьянов Губкожа т. Козмин. С правом совещательного голоса: от Воензага т. Образцев, Утилизации т. Быкасов, Пожарстрах т. Потапов, Кооперативного Отдела т. Лагунов, Губтона т. Костин Полиграфического т. Соколов, Губтрамонта т. Вяткин, представитель Государственного Контроля т. Рукин и представитель Красавинской фабрики Асташев.

Председательствует тов. Суровцев

За Секретаря тов. Орешников.

Повестка дня:

1) Доклады заведующих отделами Губсовнархоза и

2) Текущие дела.

Заседание открывается в I час дня.

От Отдела Губтекстиля выступит докладчиком тов. Горбовский, представивший Пленуму письменный доклад.

По заслушании доклада Председатель тов. Суровцев просит предлагать вопросы докладчику для всестороннего освещения деятельности Губтекстиля.

Тов. Ютапов-Канатный завод Губсекстиля в Устюге представляет большую опасность в пожарном отношении. Что сделано для предупреждения пожара?

Тов. Горбовский-приняты возможные меры.

Тов. Бердников-как организована закупка льна, на каких пунктах в настоящее время производится.

Тов. Глушко-какие меры приняты к замене двигателя в канатной мастерской?

Тов. Горбовский сообщает, что на льнопунктах имеются заведующие и сортировщики. Информирует о местах нахождения пунктов. На канатном заводе в настоящее время предполагает постановка нового двигателя, т. к. в ручную работать совершенно невозможно.

Тов. Суровцев предлагает Пленуму заслушать доклад представителя Красавинской фабрики, как одной из крупных имеющих большее значение и освещающей деятельность Губтекстиля.

Тов. Горовой предлагает предоставить слово представителю фабрики в порядке прений и таким образом выявить недостатки Губтекстиля.

Большинством принимается предложение тов. Суровцева, и слово предоставляется представителю Красавинской льно-придельно-ткацкой фабрики тов. Астафеву.

Обрисовав в кратких чертах положение фабрики до передачи ее Правительственному Правлению и, в настоящее время, т. е. чер год после национализации, докладчик Астафев прежде всего подчеркивает неудачное расположение фабричных построек, возведенных прежней администрацией без всякого плана технического расчета, плохое оборудование их и не соответствие многих своему назначению.

Вследствие этого рабочим фабрики приходится производить работы в антигигиенических условиях. В виде примера указывает на чесальную мастерскую, в которой помещение весьма низкое и плохая вентиляция. Рабочие вынуждены дышать спертым воздухом, кострой и пылью, что вызывает частые легочные заболевания. Корпусрядильной мастерской темен, сыр, низок и грязен.

Белье—варильное отделение помещается в двух зданиях, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, что и нерационально и затрудняет работу.

Единственным соответствующим своему назначению зданием является лишь только новый ткацкий корпус.

Жилищный корпус при старой администрации был поставлен также плохо, рабочие помещаются в невозможных квартирах, положение служащих более лучшее.

Фабрику обслуживают 4 паровые машины, из них некоторые весьма устарели, а потому их следовало бы выбросить.

Из за разбросанности машин по разным зданиям, мощность их пропадает бесцельно, так как при правильном использовании их, они могли бы обслуживать еще $\frac{3}{4}$ фабрики.

Переходя к работам фабрики, докладчик отмечает, что Красавинская фабрика со времени февральской Революции работала все время непрерывно. Топливом обеспечена в данный момент на 1 год и имеет часть сырья: чесального льна на 5 месяцев и чески на $\frac{2}{3}$ года.

Однако, такие запасы не устраивают фабрику; за последние полгода сырья почти совсем не поступало. Чтобы не распускать рабочих, приходилось давать им ручную работу по расческе льна: Одна из причин-развитию машин, из которых не все

можно использовать для имеющегося сорта сырья. Это безусловно отражается на производительности фабрики.

Тормозом в работе служит также недостаток в чесально-придильных и белильно-варильных материалах, которые ранее получались из Англии, ощущается острый недостаток в иглах, гарнитуре и других ремонтных материалах для машин, получаемых ранее частью из Англии и частью из Америки через Владивосток.

В наших центрах этого рода материалов совершенно не имеется, а априорно-белильно-варильное отделение страдает от недостатка каустической соды, крахмала, извести, хлора и проч.

За недостатком таковых последние расходуются в самом минимальном количестве, как например крахмал, до $\frac{1}{8}$ прежнего потребления, отчего полотно получается худшего качества, и фабрика вынуждена перейти на выработку почти исключительно сурового полотна.

Ткацкий Отдел в отношении материалов находится в лучшем положении, т.к. последние приобретаются на внутреннем рынке. Челноки вырабатываются им на месте кустарным способом или получаются из Владимирской губ.

Общая картина настоящего положения фабрики также не совсем утешительна. В силу продовольственного кризиса и некоторых других условий, производительность труда рабочих сильно понизилась.

Возможные меры для поднятия производительности приняты, но существенных результатов они почти не достигают.

Если брать общую производительность фабрики, учитывая сокращение рабочего дня, то таковая даже повысилась против довоенного времени.

Работа придильного отделения несколько уменьшилась, но производительность на веретено в час увеличилась; свои выводы докладчик основывает на цифровых данных. Сопоставляя работы с довоенным временем, докладчик разясняет, что ранее фабрика работала в день 18 часов в две смены, в настоящее же время только 8 часов, а вместе со сверх-урочными в праздничные дни, средний рабочий день за последние 5 месяцев исчисляется в 10—11 часов.

На уменьшение общей выработки повлияли также массовые отпуска рабочих, их поездки за продовольствием и друг. причины, в корне дезорганизовавшие работу.

В Ткацком отделении дело обстоит несколько лучше, но из-за отпусков и командировок рабочих производительность этого отделения за последние месяцы понизилась на 30%. Сравнивая количество переработанной пряжи за год, мы видим, что коэффициент полезного действия ткацких станков сравнительно с центральными фабриками нормален, а некоторые станки по выработке стоят даже выше выработанного центром среднего коэффициента производительности. Докладчик приводит цифровые данные. Понижение производительности других станков объясняется постоянно изменяющимся составом рабочих, что очень сильно влияет на ход работ.

Беря фабрику в целом и сравнивая с настоящей производительностью других подобных фабрик, докладчик делает заключение, что Красавинская фабрика является одной из первых по своей производительности и работает нормальным темпом.

Виды на будущее, из-за недостатка вспомогательных материалов, не утешительны, хотя есть некоторая надежда выйти из затруднительного положения с помощью Центротекстиля. Тоже можно сказать и в отношении сырья: за второе полугодие сего года льна—сырья на фабрику совершенно не поступило, и неизвестно когда он получится, а потому работа фабрики всецело будет зависеть от органов, снабжающих фабрику сырьем.

Кроме всего вышесказанного на ход работ влияет отобрание, вопреки распоряжениям Центра, местным Губземотделом принадлежавших фабрике луговых земель. Это обстоятельство лишило ее возможности держать своих лошадей и поставило фабрику в безвыходное положение. Сено, отпускаемое Продовольственным Отделом плохого качества, и лошади его не едят. Правление просит Губсовнархоз повлиять на Губземотдел, чтобы он возвратил фабрике часть отнятых им луговых пожен, хотя бы $\frac{2}{3}$ необходимые для прокормления лошадей. Дело финансирования фабрики обстоит также

плохо, Средства должны получаться из Центра. Неоднократно посылались в Центр представители фабрики, но положительных результатов не добились. Правление фабрики задолжало Губсовнархозу 1 миллион, С.-Двинскому Губвоензагу 1 миллион, местным кооперативам 10 тысяч. В настоящее время денег абсолютно нет и нечем рассчитывать рабочим. Деньги, получаемые за отпуск фабрикатов, также шли для расчета с рабочими; по закону они должны бы были вноситься в Главное Управление, но жизнь не позволяет иногда считаться с распоряжениями Центра.

Составлены и отосланы в Центр сметы на устройство жилых помещений для рабочих, на постройку и оборудование литейной, на ремонт и оборудование фабричных зданий, но в каком положении находится дело с сметами—сведений из Центра не поступало, и кредитов не отпущено. Деньги для оборудования ремонтной мастерской, девяти токарных и сверлильных станков, а также для 72 заказанных ткацких станков тоже не получены.

В настоящее время для разрешения финансового и других вопросов в Москву вновь командирован представитель фабрики, которому Воензаг обещал оказать содействие.

Дальнейшее будущее фабрики зависит от правильного и своевременного получения денег.

На этом т. Асташев заканчивает свой доклад.

Председатель Пленума предлагает задавать вопросы и высказываться по существу доклада.

Тов. Горовой. Докладчик не объяснил чем вызывается невиданная текучесть рабочих на фабрике.

Тов. Асташев—тем, что постоянного кадра рабочих нет, а работают местные и окрестные жители, которые в связи с мобилизациями и местными условиями жизни постоянно меняются.

Тов. Горовой—чем объясняется задержка денег Центром.

Тов. Асташев. Всё дело тормозят в Центре лица, имевшие ранее отношения к фабрике, особенно бывший директор Обручев, место которому по настоящему в тыловой роте, а не в Центре.

Тов. Суровцев—поступило предложение ограничить время докладчиков 15-ю минутами и ораторов 5-ю минутами.

Тов. Корытовский вносит предложение, чтобы докладчики затрагивали более существенные вопросы, требующие разрешения Пленума, т. к. менее важные разрешаются Президиумом Г. С. Н. Х.

Тов. Горовой—огурьно устанавливать время для ораторов в 5 минут нецелесообразно и ограничивать их время лишь, когда они будут говорить слишком долго и не по существу.

После голосования принимается предложение ограничивать время докладчиков 15-ю минутами и ораторов 5-ю минутами.

Слово по существу доклада предоставляется тов. Сорвачеву.

Тов. Сорвачев—необходимо обратить внимание на причины, препятствующие развитию производства Красавинской фабрики. Докладчик говорит, что главным препятствием является отсутствие финансов и недостаток сырья. Последнее возможно, но первое мне кажется странным, и с этим я согласиться не могу. Действительно, в Центре могут тормозить дело финансирования и могут смешать сметы производственные со строительными, но во всем этом виновато Правление фабрики. Ранее фабрика непосредственно свозилась с Центром, обходя совершенно Губтекстиль, т. к. тов. Волков, бывший сначала Председателем секции Губтекстиля, а затем уполномоченным от Губсовнархоза в Лено—бюро очевидно, не пользовался доверием фабрики. Но теперь, в виду создавшегося положения, необходимо выделить часть работников с Красавинской фабрики в Губтекстиль для более правильной организации последнего. Также желательно, хотя бы одного работника выделить в Лено-бюро, которое с отъездом тов. Волкова функционирует очень слабо. Самой фабрике непосредственно повлиять на Центротекстиль трудно, но Губсовнархозу это сделать сравнительно легче. Плохо е

финансовое положение фабрики зависит от нея самой, т. к. она не работала в контакте с Губсовнархозом и в частности с Губтекстилем; в будущем необходима самая тесная связь их, и тогда можно надеяться, что вопрос финансирования фабрики будет Губсовнархозом урегулирован.

1 миллион долга фабрики зачен Губсовнархозом безвозвратно.

Тов. Астахов заявлял, что на ход работ фабрики влияют массовые отпуска рабочих. Этот вопрос необходимо урегулировать, выработать нормы отпусков совместно с Отделом Труда и Губпрофсоветом.

Относительно канатного производства скажу, что оно развито слишком слабо, между тем сырье для канатов, являющееся отбросами Красавинской фабрики, имеется в большом количестве.

Необходимо расширить производство.

Тов. Глушко предлагает приобрести локомобили для завода, но я полагаю бы для этой цели лучше использовать завод Лыцева в Котласе, перестройку какого поручить Комгосору. Особых материалов для этого не потребуется, и больших расходов перестройка не вызовет.

Тов. Перевалов говорит, что тов. Горбовской в своем докладе указал, что Губпродукт не снабжал Губтекстиль товарами для обмена, но Губпродукт никакого предложения от Губтекстиля не получал, и вообще последний очень слабо проявлял свою деятельность в этом отношении, так например в Югском районе имеется до 10,000 пудов конопля, которая лежит там неиспользованной.

Тов. Горовой—высказывает пожелания, чтобы в будущем Губтекстиль 1) соблюдал преемственность в работе, а то выходит, что один работник ушел, и работа останавливается. 2) К заготовке сырья относился серьезно и был осведомленнее, где и что заготовлено и 3) Чтобы не было отсутствия связи с Красавинской фабрикой, наблюдающееся в настоящее время, что констатируется отсутствием средств у фабрики. Просит эти пожелания принять к сведению.

Тов. Бердников отмечает, что начало сборки сырья в настоящем году как будто неудачно. В прошлый сезон, когда Губтекстиль заготавливал лен самостоятельно, дело обстояло также плохо, и только после передачи заготовок кооперативам дело пошло успешнее. Со своей стороны он находит, что Губтекстилю необходимо передать заготовку сырья и в нынешнем году кооперативам, войдя с ними в соглашение, т. к. сам Губтекстиль с этим делом мало знаком, у кооператива же имеется известная практика в налаженный аппарат.

Тов.—Шумилов необходимо отметить общее положение фабрики.

Все данные говорят, что будущая работа фабрики пойдет нормально, если подсобные предприятия, обеспечивающие ее сырьем, будут как следует налажены. Губсовнархозу необходимо обратить внимание, чтобы фабрике были возвращены пожни, отнятые по распоряжению Губземотдела.

Текущая рабочая элемент может быть остановлена милитаризацией фабрики, о чем уже поднимался вопрос, и теперь необходимо настоять на том, чтобы рабочие были милитаризованы.

Это приостановит текущую. Президиум Губтекстиля и Правительственное Правление должны принять все меры, чтобы наладить работу фабрики, единственной в губернии.

Тов. Арский—все недостатки работы фабрики, отмеченные докладчиком и освещенные представителем фабрики, проистекают от оторванности фабрики и отсутствия связи с Губтекстилем и ненадежности аппарата последнего. Президиуму необходимо обратить самое серьезное внимание на деятельность Губтекстиля и сделать его работоспособным.

Тов. Образцов—по вопросу о командировке в Центр говорит, что в случае отсутствия некоторых необходимых для фабрики материалов в Центротекстиле, нужно просить взять таковые с центральных фабрик, бездействующих за отсутствием топлива. Центр должен учесть, что Красавинская фабрика является в настоящее время одной из первых по производительности в Республике и, будучи снабженной всем необхо-

димым, может работать как до военного времени. Губвоензаг следил за работой фабрики и имел связь с нею. Губтекстиль, в обязанность которого входит наблюдение за фабрикой, совершенно не был в курсе дела, и на запросы Воензага сообщил, что фабрика сырьем вполне обеспечена на 5 месяцев, но не всеми сортами.

Присоединяется к пожеланиям предыдущих ораторов и поддерживает, что Губтекстиль стоит не на должной высоте. В дальнейшем необходимо наладить тесную связь с Красавинской фабрикой.

Поступает предложение о прекращении прений, которое принимается единогласно.

Тов. Арский предлагает Пленуму вынести следующее постановление: Учитывая, что все недостатки и ненормальности на фабрике, происходят от отсутствия связи с Губтекстилем, поручить Президиуму Губсовнархоза обратить самое серьезное внимание на Губтекстиль, влив в него известное количество опытных работников.

Тов. Сорвачев поддерживает предложение тов. Арского и дополняет, что необеспеченность фабрики финансами и сырьем явилась следствием слабости аппарата Губтекстиля и Льно-Бюро по сборке сырья, где также недостаток в работниках.

Просит Пленум вынести постановление о перестройке завода Лысцева в Котласе для канатного производства, поручив таковую Комгосору.

Тов. Бердников—Необходимо лен высших сортов не отправлять в центр на переработку, а оставлять для Красавинской фабрики. Этим будет отчасти разрешен вопрос снабжения фабрики. С своей стороны поддерживает предложение Арского и Сорвачева.

Пленум выносит следующее постановление:

1) Учитывая, что, необеспеченность Красавинской-фабрики сырьем и финансами, а также все недостатки и ненормальности, отмеченные в докладе Губтекстиля и представителя фабрики, происходят от слабости аппарата Губтекстиля и Льно-Бюро и отсутствия связи между ними и фабрикой, поручить Президиуму Губсовнархоза обратить самое серьезное внимание на Губтекстиль и Льно-Бюро, влив в них известное количество опытных работников.

2) По вопросу о канатном производстве. Утилизировать завод Лысцева в Котласе, приспособив его для канатного производства, перестройку поручить Комгосору.

3) По вопросу о снабжении сырьем, просить центр разрешить лен высших сортов не отправлять, как делалось это ранее, для переработки на центральные фабрики, а оставлять его в губернии для переработки на Красавинской фабрике.

(Продолжение следует).

С.-Двинский Губпродком.

Объявление С.-Двинского Губернского Продовольственного Комитета.

По городу неизвестными лицами распространяются слухи, что мясо, заготовленное Губпродкомом, на его складах портится.

В виду этого, отделом Губпродкома Губзаготосель, мясо на складах Губпродкома было подвергнуто освидетельствованию, в присутствии врачей и уполномоченных контролирующих учреждений, которые составили следующий документ:

А К Т .

1920 года апр. 3-го дня. Гор. В.-Устюг. Комиссия, в составе представителей Госконтроля т. Телятьева, Губздравотдела т.

Шергина, Губчека т. Просужих и Губпродкома т. Амосова, сего числа произвела осмотр принадлежащего Северо-Двинскому Губпродкому мяса и мясных продуктов, находящихся при колбасном и засолочном заводе бывш. Кокшарова (в трех помещениях), при доме быв. Кузнецова (Красная площ) и при церкви Иоанна Богослова (в двух помещениях), причем испорченных продуктов негодных к употреблению не обнаружено. Все же оказавшиеся при осмотре продукты, поступающие в переработку, как то: мясо—в засолку, свинина—в колбасу, сбой—для отпуска населению не в переработанном виде оказалось вполне доброкачественными и годными к употреблению, о чем и составлен настоящий акт. Подлинный подписан: Представитель Госконтроля Ив. Телятьев. Ив. Просужих. Зав. Губзаготоселем Губпродкома Н. Амосов Ф. Шергин.

Обязательное постановление о твердых ценах на коровье масло.

(отпечатано в газ. „Известия В. Ц. И. К.“ № 63 от 23 марта 1920 г.)

§ 1. На основании декрета РКК от 28 мая 1918 года, в отмену постановления Народного Комиссариата по продовольствию и председателя Высшего Совета Народного Хозяйства от 27 сентября 1919 года, устанавливаются на доброкачественное коровье масло всех сортов, сдаваемое населением по обязательной поставке нижеследующие твердые цены франко приемный пункт без улаковки:

1) Для губерний: 1. Архангельской, 2. Брянской, 3. Владимирской, 4. Иваново-Вознесенской, 5. Костромской, 6. Московской, 7. Новгородской, 8. Ярославской, 9. Олонецкой, 10. Петроградской, 11. Псковской, 12. Северо-Двинской, 13. Смоленской, 14. Тверской, 15. Череповецкой в размере 2,400 руб. за пуд масла нетто.

2) Для губерний: 1. Астраханской, 2. Витебской, 3. Воронежской, 4. Вятской, 5. Гомельской, 6. Казанской, 7. Калужской, 8. Курской, 9. Минской, 10. Нижегородской, 11. Орловской, 12. Пермской, 13. Пензенской, 14. Прикамской, 15. Рязанской, 16. Саратовской, 17. Симбирской, 18. Тамбовской, 19. Тульской, 20. Царицынской в размере 2,000 руб. за пуд масла нетто.

3) Для губерний: 1. Екатеринбургской, 2. Области Немцев Поволжья, 3. Оренбургской, 4. Покровской, 5. Самарской, 6. Уфимской, 7. Уральской, 8. Пермской в размере 1,500 за пуд масла нетто.

4) Для губерний: 1. Тобольской, 2. Челябинской в размере 1,025 руб. за пуд масла нетто.

Примечание: Доброкачественным, нефальсифицированным маслом признается топленое масло, содержащее не менее 98% жира, и сливочное масло, содержащее не менее 84%, масла худшего качества приему не подлежат.

§ 2. В тех случаях, когда в счет обязательной поставки масла засчитываются молоко или сыры, цены на них устанавливаются в следующих размерах на цельное молоко в размере 6%, и на сыры из цельного молока русско-швейцарский в размере 70%, и голландский-бекштейн и тильзит в размере 60% от соответствующих цен на масло.

§ 3. Настоящее постановление входит в силу со дня опубликования.

Зам. Народного Комиссара по продовольствию Брюханов.

Зам. председателя В. С. Н. Х. Милютин.

Москва, 17 марта 1920 г.

Постановление о твердых ценах на яйца.

(отпечатано в газ. „Известия В. Ц. И. К.“ № 63 от 23 Марта 1920 г.)

§ 1. На основании п. 3 декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Красноармейских и Казачьих Депутатов от 27 мая 1919 г. и в отмену твердых цен, установленных Народным Комиссариатом по Продовольствию и Высшим Советом Народного Хозяйства 25 марта 1919 года, устанавливаются нижеследующие твердые цены на яйца, подлежащие сдаче по обязательной поставке.

РАЙОНЫ ЗАГОТОВОК.

1. Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Иваново—Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская, Северо-Двинская, Тверская, Череповецкая, Ярославская—за 1,000 шт. 3,000 руб.

2. Брянская, Витебская, Гомельская, Нижегородская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Царицынская—за 1,000 шт. 2,500 руб.

3. Воронежская, Вятская, Казанская, Курская, Область Немцев Поволжья, Орловская, Пензенская, Прикамская, Покровская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская—за 1,000 шт. 2,000 руб.

4. Екатеринбургская, Оренбургская, Самарская, Уральская область, Уфимская, Пермская—за 1,000 шт. 1,000 руб.

5. Сибирь—за 1,000 шт. 1,500 руб.

§ 2. Твердые цены устанавливаются за 1,000 шт. в неупакованном виде при сдаче их населением.

§ 3. Яйца принимаются только доброкачественные, первого и второго сорта, примесь третьего сорта допускается в размере не более 10%.

§ 4. Постановление это вводится в действие со дня его опубликования.

Зам. Народного Комиссара по продовольствию Брюханов.

Зам. Председателя В. С. Н. Х. Милютин.

Приказ № 23. Народного Комиссара Продовольствия 6 марта 1920 г.

В последнее время в некоторых Управлениях Народного Комиссариата Продовольствия имели место случаи увольнения служащих за совершение каких—либо проступков или вообще недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей, с объявлением в приказах об увольнении о лишении права увольняемого поступления на службу в другое Советское учреждение.

Принимая во внимание, что подобного рода постановления означают лишение увольняемых их общегражданских прав, так как согласно Кодекса Законов о труде (Собр. Узак Раб. Крест. Правит. 1919 г. № 87—88. 905) каждый гражданин Р. С. Ф. С. Р. пользуется правом применения своего труда, лишение которого права или ограничение его может быть только лишь по приговору суда, но не властью административных органов или отдельных лиц, настоящим предлагается:

1—Приказы как Управлений Наркомпрода, так и местных продорганов, отданные административным порядком об увольнении служащих без прав поступления на службу в другие советские или не советские учреждения, в части, касающейся указанного ограничения, полагать отмененными, с уведомлением об этом уволенных.

2—Впредь дела о совершении служащим каких—либо проступков или вообще нерадения к службе, когда является необходимым недопущение уволенного к службе в другом учреждении, в зависимости от характера поступка предавать или дисциплинарному суду или привлекать виновных к ответственности по суду.

Подлинный за надлежащими подписями.